



ХРОНИКИ  
РАВНОВЕСИЯ  
СКОЛОК НАРУШЕНИЯ

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

ТОМ 3

**Александр Ершов**  
**Хроники Равновесия —**  
**Осколок Нарушения. Том 3**

*<https://litres.ru/74469712>*

*SelfPub; 2026*

**Аннотация**

Новый мир встречает Лута вечным сумраком, двумя враждующими народами и Теньями, которые умеют быть слишком похожими на тех, кому принадлежат. Здесь исчезают люди, чужие воспоминания продолжают жить после смерти, а самые древние существа знают о прошлом больше, чем готовы сказать.

Но чем глубже Лут пытается понять природу Нарушения, тем меньше оно похоже на врага, которого можно просто уничтожить.

Свет здесь чужой. Тьма хранит слишком много секретов. А сама планета будто ждёт, когда кто-то наконец заметит, что с ней не так.

И если ответ действительно лежит перед глазами, Луту ещё предстоит решить, что страшнее: найти источник Нарушения или понять, почему этот мир вообще продолжает существовать.

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Земля                             | 7   |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 133 |

**Александр Ершов**

**Хроники Равновесия —**

**Осколок Нарушения. Том 3**

**Хроники Равновесия — Осколок Нарушения**

**Том 3**

**«По ту сторону света»**

Лут летел сквозь пустоту. По крайней мере, пустотой это пространство показалось бы большинству. Его зрение различало планеты, пронесившиеся мимо яркими точками, далёкие вспышки звёзд и потоки космической пыли — от редких искр до плотного сияющего тумана.

Красиво. Пока не задумаешься, что каждая точка — отдельный мир, а каждый светлячок — звезда.

Арка перехода давно закрылась, и Земля осталась позади, затерянная во времени и пространстве. Лут летел туда, куда вели его чувства и недавно обрётённая свобода.

В очередном потоке частиц он резко остановился.

Три пары крыльев ещё некоторое время мерно колебались за спиной. Без них Лут выглядел бы обычным парнем лет двадцати: короткие чёрные волосы, сухое подтянутое тело. Если, конечно, не учитывать рост и всё остальное, что давно перестало быть человеческим.

Он не понимал, почему остановился.

Несколько перьев едва заметно сместились. Лут повернул голову, всматриваясь вдаль, затем медленно двинулся сначала в одну сторону, потом в другую, будто пытался нащупать след. Через несколько мгновений направление определилось, и он начал ускоряться.

Что-то тянуло его туда.

Знакомое и одновременно чужое. Почти родное, но лишённое имени. После пересборки души в Луте осталось слишком много памяти, знаний и пережитых жизней, чтобы каждое подобное ощущение можно было сразу связать с конкретным воспоминанием. Иногда он узнавал вещи раньше, чем понимал, откуда их знает.

Сейчас происходило именно это.

Чем быстрее он летел, тем сильнее становилось ощущение близости — и тем меньше Лут понимал его природу.

Впереди, словно выступив из складки пространства, появилась маленькая серая точка. Рядом не было звезды и ничего, что указывало бы на существование здесь обитаемого мира. И всё же Лут чувствовал: планета не была пустой.

Спустя мгновение она уже заполняла значительную часть обзора. Вокруг простиралось чистое пространство, освещённое лишь далёкими звёздами за пределами системы. Их слабый свет отражали два сравнительно небольших спутника.

И тогда Лут почувствовал притяжение.

Не обычную силу тяготения. Что-то незримое захватило

его и потянуло к поверхности. Он попытался изменить направление, но планета продолжала приближаться, а скорость падения росла.

Это взбесило.

Вокруг Лута проступили энергии, переплетаясь в жгуты молний. Пространство пошло рябью, время исказилось. Силы, которой хватило бы уничтожить планету, оказалось недостаточно, чтобы от неё отдалиться.

Знакомое ощущение близости усилилось.

Силы исчезли.

Не ослабли и не перестали подчиняться — просто пропали, словно их никогда не существовало. Лут больше не мог ни изменить направление, ни замедлиться.

Он метеором понёсся к поверхности.

Затем наступила темнота.

# Земля

Прошло семнадцать лет.

Земля изменилась, но человек, смотрящий на неё из космоса, всё ещё узнал бы родную планету. Океаны занимали большую часть поверхности, облака двигались над материками, ночная сторона покрывалась огнями городов. Одни стояли на прежних местах, другие появились уже после войны.

Но одного материка больше не существовало.

Евразия погибла.

Там, где когда-то от Атлантического до Тихого океана тянулась почти непрерывная суша, теперь лежало огромное водное пространство. Над поверхностью оставались тысячи островов — обломков прежнего материка. Где-то из океана выступали голые вершины горных хребтов, где-то сохранились обширные участки земли, уже покрытые молодой растительностью.

В первые годы значительная часть уцелевших территорий оставалась мёртвой. Теперь на островах росла трава, леса постепенно захватывали пустующие земли, а вместе с восстановившимися реками и озёрами возвращались животные.

Природа возрождалась медленно и упрямо.

Земля больше не умирала.

Ренар стоял у огромного окна и смотрел на город.

Семнадцать лет почти не изменили его внешне. Энергия

давно сделала человеческое представление о возрасте весьма условным, поэтому в нём трудно было узнать человека, столько лет возглавлявшего человеческое общество. Изменилось другое: движения стали спокойнее, исчезла постоянная готовность сорваться с места при первом сигнале тревоги, появилась привычка обдумывать ответ.

Когда-то Ренар оказался во главе людей, потому что им был нужен тот, кто проведёт их через войну. Война закончилась, а он остался.

На столе за его спиной лежали документы. Большинство, как обычно, требовало решения ещё вчера.

— Ты опять их не читал.

Ренар не обернулся.

— Читал.

— Верхний лежит на том же месте третий день.

— Значит, особенно внимательно.

Он всё-таки повернулся. Юлиона стояла возле стола с тем же спокойным выражением, которое за прошедшие годы успело стать привычным. Сам Оракул тоже почти не изменилась: прежние черты, прежний взгляд, порой вызывавший неприятное ощущение, будто она уже знает продолжение разговора и просто ждёт, когда остальные до него доберутся.

За семнадцать лет Ренар так к этому и не привык.

— Если пришла читать мне нотации, выбрала плохой день.

— Ты говорил это вчера.

— Вчера тоже был плохой день.

Юлиона положила поверх стопки ещё один документ. Ренар посмотрел сначала на него, затем на неё.

— Нет.

— Ты даже не прочитал.

— Ты принесла мне ещё бумаги. Этого достаточно.

На лице Юлионы мелькнула улыбка.

Когда-то такой разговор между лидером людей и эльфийским Оракулом показался бы невозможным. Теперь люди и эльфы работали вместе уже много лет. Не всегда спокойно и не всегда соглашаясь друг с другом. Некоторые старые обиды оказались значительно живучее тех, кто их породил. Но необходимость постоянно ждать удара в спину исчезла.

Последнее требование Лута было простым: мир.

Все прекрасно помнили и продолжение. Если они вновь начнут прежние игры, он вернётся.

Первые годы одного этого было достаточно. Затем необходимость выполнять оставленный им приказ постепенно превратилась в привычку. А привычка, как с некоторым раздражением обнаружили обе стороны, продолжала работать даже тогда, когда никто не вспоминал о существе, способном однажды лично проверить результат.

Ренар всё же взял принесённый документ.

— Восточный сектор?

Юлиона кивнула.

— Ещё две области признаны стабильными. Растительность прижилась. Весной можно начинать возвращать животных.

Ренар быстро пробежал глазами несколько строк.

— Быстрее расчётов.

— Нам тоже иногда везёт.

— Запишу этот день.

Юлиона оставила замечание без ответа.

На противоположной стене висела новая карта Земли. Старые больше не использовали. Особенно непривычно выглядело огромное водное пространство на месте Евразии. Среди тысяч островов одни всё ещё оставались безымянными, возле других уже появились названия новых поселений. Большая часть суши пока пустовала.

— Ещё лет двадцать? — спросил Ренар.

Юлиона проследила за его взглядом.

— Возможно, меньше.

— Это ты сейчас как Оракул говоришь?

— Нет. Как человек, которому надоело исправлять ваши расчёты.

Ренар усмехнулся.

— Антару бы ты понравилась.

Улыбка Юлионы исчезла.

Имя прозвучало неожиданно даже для него самого. Ренар снова посмотрел на карту. Семнадцать лет. Он понятия не имел, где сейчас находились Антар, Лут и остальные, что они

видели и сколько времени прошло для них самих.

Иногда Ренар вспоминал кресло напротив своего старого стола и эльфа с отвратительной привычкой появляться в нём без предупреждения.

«Если собираешься стать настоящим лидером людей...»

Стал.

Хотя Антар так и не увидел, чем всё закончилось.

Или ещё увидит.

После появления Врат пространство перестало подчиняться привычным расчётам. Со временем оказалось ещё хуже. В одном мире могли пройти годы, пока в другом проходили дни. Иногда разница была почти незаметной, иногда любые вычисления теряли смысл. Никто не мог сказать, сколько времени миновало для тех, кто семнадцать лет назад ушёл вслед за Лутом.

Юлиона первой нарушила молчание:

— Старейшины снова потребовали пересмотреть соглашения.

Ренар прикрыл глаза.

— Какие именно?

— Все.

Он медленно повернул голову.

— Очень содержательно.

— Они старались.

— И что им не нравится на этот раз?

— То же, что и всегда: слишком широкие полномочия

людей, совместное управление восстановлением, распределение ресурсов и моё участие.

Последнее заставило Ренара усмехнуться.

— То есть ты.

— В особенности я.

— Уже спокойнее. Я начал переживать, что произошло что-то новое.

За семнадцать лет отношение эльфийской верхушки к людям изменилось значительно меньше, чем отношения между самими народами. Многие старейшины всё ещё считали существующий порядок временной необходимостью — следствием решения существа, которому никто из них тогда не мог возразить. Особенно их раздражало, что люди больше не были слабой стороной, постоянно нуждавшейся в защите и разрешении древних рас.

Горный народ выражал недовольство прямее.

Споры о ресурсах, территориях и обязанностях не прекращались годами. Правители регулярно требовали пересмотреть соглашения, отказаться от части восстановительных работ или изменить распределение ресурсов — и с той же регулярностью продолжали выполнять всё, против чего выступали.

На большее никто не решался.

Метки Лута никуда не исчезли. Его предупреждение тоже никто не забыл.

— Забавно, — произнёс Ренар. — Раньше они спорили,

потому что хотели получить больше. Теперь спорят, потому что не хотят признавать, что всё работает.

— Ты сейчас об эльфах или о горном народе?

— Да.

Юлиона выдержала короткую паузу.

— Иногда я понимаю, почему Антар тебя терпел.

Ренар прищурился.

— Иногда?

— Не злоупотребляй.

Совсем иначе к происходящему относились те, для кого Земля всегда была домом.

Коренные народы планеты спорили не меньше остальных. Люди умудрялись ругаться даже о том, как восстанавливать собственные города, а старые противоречия не исчезли только потому, что закончилась война.

Но результат находился перед глазами.

Возвращались леса. Очищалась вода. Животные снова заселяли земли, ещё недавно лишённые жизни. Даже остатки Евразии, долго считавшиеся окончательно потерянными, постепенно оживали. Для родившихся на Земле приказ Лута давно перестал быть только приказом.

Они восстанавливали свой дом.

Ренар подошёл к окну. Внизу жил город — не военный лагерь, не укреплённое поселение и не последнее убежище. Обычный город.

По улицам двигались люди. Работали магазины, строи-

лись дома. Где-то учились дети, не помнившие прежней Земли и знавшие войну только по рассказам.

Люди снова строили планы не на следующий день, а на годы.

Наверное, именно это и было главным результатом всего произошедшего. Не восстановленные здания, новые карты или возвращавшиеся леса.

Жизнь снова стала обычной.

Юлиона остановилась рядом.

— Думаешь, он вернётся? — спросил Ренар.

Она не ответила сразу. Для обычного человека пауза ничего бы не значила, но рядом с Оракулом Ренар давно научился замечать подобные мелочи.

— Не видишь?

— Не всё можно увидеть.

— Удобная способность.

— Ты говорил это семнадцать лет назад.

— И всё ещё прав.

Юлиона посмотрела на город.

— Я не знаю, вернётся ли он. Но думаю, если вернётся, то узнает Землю.

Ренар снова перевёл взгляд за окно. За городом восстанавливались леса. Ещё дальше люди и эльфы возвращали жизнь территориям, которые когда-то считались мёртвыми. За океаном среди тысяч островов медленно зеленели остатки погибшего материка.

Земля жила.

Этого пока было достаточно.

Лут открыл глаза.

Первым пришёл холод. Не абсолютный холод пустоты, который давно перестал иметь для него значение, а обычный — влажный, пробиравшийся сквозь одежду.

Некоторое время он лежал неподвижно, пытаясь понять, что произошло.

Над головой плыли тяжёлые облака, а между ними виднелись две луны. Одна — огромная, кроваво-алая, заливавшая небо и верхушки деревьев густым красным светом. Вторая висела в стороне и казалась значительно меньше — белая, словно свежий снег.

Их свет смешивался. Холодный белый разбавлял алый, а красный не позволял белому рассеять окружающий мрак. Мир застыл в вечном сумраке, где не существовало ни настоящей ночи, ни даже намёка на день.

Лут резко сел.

Последним он помнил падение. Планета тянула его к себе, пространство не позволяло отдалиться, а затем исчезли силы.

Теперь он находился на небольшой каменистой площадке, возвышавшейся над лесом. По краям из земли выступали корни и редкие кусты, за ними склон уходил вниз.

Дальше простирался лес.

Огромные деревья заполняли низины, поднимались по

далёким холмам и исчезали у горизонта. Старые, высокие, местами настолько массивные, что внутри одного ствола поместился бы небольшой дом.

Лут положил ладонь на землю.

Камень. Влажная почва в трещинах. Мох.

Настоящие.

Он поднялся и осмотрел крылья. Все шесть оставались за спиной. Некоторые перья покрывали земля и обломки веток, но серьёзных повреждений не было.

Странно.

После падения с такой скоростью на месте столкновения должен был остаться кратер. Однако площадка была цела: ни воронки, ни расколотого камня. Даже деревья вокруг выглядели так, словно сюда никто не падал.

— Прекрасно...

Лес не ответил.

Лут поднял руку. Вокруг пальцев послушно собралась Тьма, по коже скользнула Тень.

Работают.

На ладони вспыхнул Свет.

Лут нахмурился. Сила подчинялась так же хорошо, как всегда. Он чувствовал её, мог управлять формой и насыщенностью, не встречая сопротивления.

И всё же Свет ощущался чужим.

Не слабее и не опаснее. Просто словно здесь он находился там, где существовать не должен.

Лут погасил сияние и перевёл взгляд на лес. В красно-белом сумраке даже тени выглядели непривычно. Одни казались почти чёрными, другие приобретали тёмно-алый оттенок. Они пересекались, накладывались друг на друга и сливались между корнями в бесформенные пятна.

Странные.

Впрочем, на этой планете пока сложно было найти хоть что-нибудь нормальное.

Лут подошёл к краю возвышенности. Перед ним до горизонта лежал бесконечный лес, над ним висели две луны, а между ними двигались тяжёлые облака, окрашенные алым и холодным белым светом.

Он расправил все шесть крыльев.

Во внутреннем мире Реми резко поднял голову.

Что-то изменилось.

Не здесь. Источники работали, энергии двигались привычно, связь с Лутом сохранялась. Странность находилась снаружи.

Реми прислушался к ощущениям.

— Эйнар.

Тот сразу обернулся. Неподалёку находились Антар и Орн.

— Что?

— Выйдите наружу.

Эйнар посмотрел на него внимательнее.

— Что случилось?

— Пока не знаю. Поэтому и прошу проверить.

Антар поднялся первым.

— Все трое?

— Все.

Орн ничего не спросил, лишь подошёл ближе.

Реми закрыл глаза. Пространство рядом с ними дрогнуло.

Лут уже собирался спуститься с возвышенности, когда за спиной раздался тихий треск. Он обернулся. Пространство раскрылось тёмным проходом, из которого один за другим вышли Эйнар, Антар и Орн.

Все трое остановились у края площадки.

Перед ними до самого горизонта простирался тёмный лес. Над ним висели две луны: огромная кроваво-алая и значительно меньшая, белая как снег. Их свет смешивался над верхушками деревьев, погружая мир в красно-белый сумрак.

Тени под ногами переплетались, и уже невозможно было понять, где заканчивалась одна и начиналась другая.

— Мрачновато, — первым произнёс Эйнар.

Орн посмотрел на него.

— Это всё, что ты заметил?

— Нет. Но с чего-то же надо начинать.

Антар молчал, всматриваясь в лес. Лут поднял голову.

Небо раскололось.

Это произошло без звука, но удар ощутили все. В разломе лежала Пустота. В центре медленно проступил огромный золотой зрачок с алым сиянием по краям. Окружавшая его

тьма была настолько глубокой, что на её фоне небо планеты казалось светлым.

Никто не заметил момента, когда зрачок повернулся к ним.

Они замерли.

Взгляд не угрожал и не давил. Он просто изучал.

Лута снова настигло знакомое ощущение. Он уже видел это Око — или что-то достаточно близкое, чтобы его память отозвалась раньше сознания. Но среди бесчисленных обрывков прожитого не находилось нужного воспоминания.

Это начинало раздражать.

По миру прошла незримая волна. Ветви не шелохнулись, трава и одежда остались неподвижны. Даже волосы не тронуло ветром.

Затрепетали только крылья Лута, Антара и Эйнара.

Крылья Стражей почти сразу начали рассыпаться цветными искрами. Лут продолжал смотреть на Око, пока его собственные не постигла та же участь.

Орн переводил взгляд с разлома на Лута и обратно.

Затем всё исчезло. Небо вновь стало прежним, будто Ока никогда не существовало. Лишь облака разошлись, полностью открыв две луны.

Эйнар тяжело опустился на землю. Антар нахмурился, прислушиваясь к чему-то внутри себя.

Орн шагнул к Луту, но за спиной того вспыхнули заново возникшие крылья и едва не сбили старика с ног.

Не обращая на него внимания, Лут взлетел. Однако стоило подняться над верхушками деревьев, как крылья снова рассыпались искрами.

Он полетел вниз.

Антар вскинул руку. Тени оторвались от земли и мягко подхватили Лута, не позволив ему удариться о камень.

В тот же миг лицо Антара изменилось.

Он замер с поднятой рукой, не отрывая взгляда от теней. Орн и Эйнар это заметили, но Лут уже поднялся, и раздражение окончательно вырвалось наружу.

Вокруг него вспыхнул Свет, тело окутала Тьма, а среди Теней один за другим раскрылись глаза.

Эйнар молча придвинулся к Антару.

Орн подошёл к Луту и положил ладонь ему на плечо.

Свет и Тьма сразу исчезли внутри его тела. Глаза в Тенях задержались на старике ещё на мгновение, прежде чем закрыться.

Лут посмотрел на Орна.

— Спасибо.

— Иногда полезно подумать, прежде чем повторять то, что только что не получилось.

— В первый раз получилось.

— Ты упал.

— Сначала я взлетел.

— А потом упал.

Эйнар усмехнулся, но под взглядом Лута сразу заинтере-

совался лесом.

Антар в разговор не вмешивался. Он всё ещё смотрел на руку и лежавшие под ногами тени.

— Что с тобой? — спросил Орн.

— Не знаю.

Эйнар нахмурился.

— Очень обнадёживающий ответ от Стража Теней.

— Другого пока нет.

Лут посмотрел на лес, затем поднял голову к лунам. Проверять высоту в третий раз ему почему-то не хотелось.

— Тогда идём пешком.

Спуск оказался значительно проще полёта.

Они двигались через лес уже несколько часов, хотя определить время наверняка было невозможно. Кроваво-алая и белая луны почти не изменили положения, а сумрак оставался таким же, каким был при пробуждении Лута.

Не менялся и лес. Огромные деревья, выступавшие из земли корни, редкие открытые участки, быстро сменявшиеся очередной стеной стволов. Иногда вдалеке раздавались звуки, но их источник ни разу не показывался.

Тени сопровождали их повсюду. Под светом двух лун они пересекались, накладывались друг на друга и складывались в очертания, на которых Эйнар несколько раз невольно задерживал взгляд.

Антар наблюдал за ними почти постоянно, но ничего не говорил.

Наконец Орн остановился.

— Всё.

Лут обернулся.

— Что?

— Мы понятия не имеем, куда идём.

Эйнар осмотрел одинаковые деревья вокруг.

— Наконец-то кто-то это сказал.

— Я знаю направление, — возразил Лут.

— И куда оно ведёт?

Лут открыл рот, но ответил не сразу:

— Вперёд.

Орн посмотрел на него.

— Отдых.

Спорить Лут почему-то не стал.

Место для привала нашли между корнями одного из огромных деревьев, где земля оставалась относительно сухой. Эйнар собрал упавшие ветки, Орн расчистил площадку, а Антар всё это время непривычно молчал.

Лут щёлкнул пальцами, и ветки занялись обычным жёлто-оранжевым пламенем. На фоне кроваво-белого сумрака оно выглядело почти чужеродно.

Четверо расположились вокруг костра. Некоторое время никто не говорил.

Лут смотрел на огонь, когда рядом с ним возникло слабое мерцание. Свет и Тень переплелись, постепенно принимая человеческие очертания, и вскоре возле него сидела неболь-

шая полупрозрачная проекция Реми. Сам он по-прежнему находился во внутреннем мире, но изображение повторяло его движения, передавало голос и позволяло видеть происходящее снаружи.

Реми осмотрел Лута, Эйнара, Антара и Орна. На Антаре его взгляд задержался.

— Судя по вашим лицам, моя просьба выйти и посмотреть, что происходит, привела к чему-то интереснее, чем я рассчитывал.

Эйнар повернулся к нему.

— Интереснее?

— Я видел только часть.

— Тогда тебе повезло.

Орн подбросил ветку в костёр.

— Начнём с того, что мы вообще знаем.

Лут промолчал. Антар тоже.

Эйнар посмотрел на обоих.

— Потрясающе. Один не знает, почему планета не выпускает его в небо, второй уже несколько часов изучает собственную тень, а третий сидит внутри первого и знает ещё меньше нас.

Проекция Реми нахмурилась.

— Зато теперь нас пятеро.

— Несомненно, это решает проблему.

Лут поднял взгляд от огня.

— Антар. Что ты почувствовал?

Тот посмотрел на землю.

— Тени здесь другие.

Эйнар перестал улыбаться.

— В каком смысле?

Антар приподнял руку. Тень под ней вытянулась, отделилась от земли и медленно обвила пальцы.

— Они подчиняются. Я чувствую их так же, как раньше, могу ими управлять.

Он сжал пальцы, и Тень послушно повторила движение.

— Но они изменены.

Лут некоторое время наблюдал за ней.

— Более тягучие.

Антар сразу посмотрел на него.

— Ты тоже почувствовал?

— Ещё когда очнулся. Не придал значения.

Лут протянул руку к огню. Между пальцами появилась Тень, медленно перетекая с одного на другой.

— Она плотнее. Но сила работает как обычно.

— Именно поэтому я и не мог понять, что меня беспокоит.

Антар отпустил Тень, и та растеклась по земле.

— А остальные силы? — спросил Реми.

Вокруг ладони Лута собралась Тьма.

— Тьма обычная.

Она исчезла, уступив место белому сиянию.

— Свет странный.

Орн прищурился.

— Тоже изменился?

— Нет. В этом и проблема.

Свет вытянулся тонкой нитью, обвинил пальцы Лута и снова собрался над ладонью.

— Он работает как всегда. Полностью подчиняется, но ощущается здесь чужим. Будто с самой силой всё нормально, а ненормально место, в котором она находится.

Лут погасил сияние.

Несколько мгновений слышался только треск костра.

— Тогда пока имеем следующее, — подытожил Реми. — Тьма без изменений. Тени изменены, но подчиняются. Свет не изменился, однако ощущается чужим. Крылья исчезают выше определённой границы.

— И огромное Око в небе, — добавил Эйнар.

— И огромное Око в небе, — согласился Реми.

Лут глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Раздражение не исчезло. Его притащили сюда против воли, не позволили уйти, а теперь ещё и навязали неизвестные правила, которым почему-то подчинялись его силы.

Но злость ничего не меняла.

Орн оказался прав. Как бы сильно Луту ни хотелось проломить препятствие силой, двух попыток хватило, чтобы понять результат.

— Хорошо.

Эйнар посмотрел на него с подозрением.

— Что хорошо?

— Я успокоился.

— Это несколько пугает.

Лут проигнорировал его.

— Мы не знаем, где находимся, что появилось в небе, почему я не могу покинуть планету и почему здесь иначе работают силы. Значит, перестаём пытаться сломать то, чего пока не понимаем.

Орн едва заметно усмехнулся.

— Разумная мысль.

— Не привыкай.

Теперь усмехнулся Эйнар.

— Сначала разберёмся с этим миром, — продолжил Лут.

— Потом найдём способ уйти.

Реми некоторое время молча смотрел на него.

— Тогда начнём с самого начала. Почему ты сюда полетел?

Лут нахмурился.

— Я уже говорил. Почувствовал что-то.

— Что именно?

— Если бы я знал, мы бы сейчас не сидели вокруг костра.

Эйнар тихо хмыкнул, но Реми не отвлёкся.

— Ты сам изменил направление?

— Да.

— Планета начала притягивать тебя сразу?

— Нет. Сначала был только след. Чем ближе я становился,

тем сильнее его чувствовал.

Антар наконец отвлёкся от теней.

— След чего?

— Не знаю. В этом и проблема. Он казался знакомым.

Орн посмотрел внимательнее.

— Как Око?

Лут ответил не сразу:

— Да. Ощущения разные, но и там, и там я будто уже сталкивался с этим раньше. Только не могу вспомнить где.

Реми задумался.

— А вот это уже интересно.

— Что?

Проекция слегка подалась вперёд.

— Я почувствовал странность ещё до того, как попросил их выйти.

Лут нахмурился.

— Какую?

— Не знаю.

Эйнар тяжело вздохнул.

— Сегодня вечер исчерпывающих ответов.

Реми бросил на него короткий взгляд.

— Во внутреннем мире ничего не изменилось. Источники работали, связь с тобой сохранялась, повреждений не было. Но что-то отозвалось в тебе. На мгновение. Затем исчезло раньше, чем я успел понять, что именно.

Антар снова посмотрел на свою тень.

— След привёл Лута сюда. Тени здесь другие. После появления Ока исчезли наши крылья.

— Не изменились, — поправил Лут. — Их просто не стало.

Эйнар повернулся к нему.

— Очень важное уточнение.

— Для меня важное.

Орн подбросил ветку в огонь.

— Значит, у нас слишком много вещей, которые кажутся знакомыми, и ни одной, которую мы действительно понимаем.

— Поэтому гадать бессмысленно, — согласился Реми.

Лут посмотрел в сторону леса.

— Завтра начинаем искать тех, кто здесь живёт.

Эйнар проследил за его взглядом.

— Ты уверен, что здесь вообще кто-то живёт?

Лут вспомнил ощущение, возникшее ещё тогда, когда планета была серой точкой посреди пустоты.

— Уверен.

Некоторое время никто не говорил. Орн переводил взгляд с Лута на небольшую проекцию Реми рядом с ним.

— Можно задать тебе вопрос?

— Ты обычно всё равно задаёшь.

— Тоже верно.

Старик немного помолчал.

— Ты всё ещё считаешь себя человеком?

Лут замер.

Даже Реми не сразу отреагировал. Эйнар медленно под-  
нял взгляд от костра.

— Неожиданно.

— Я не тебя спрашивал.

— Уже понял.

Лут смотрел на Орна.

— С чего вдруг такой вопрос?

— Не вдруг. Я давно хотел его задать.

Вновь остался только треск костра.

— Ты помнишь Алекса? — спросил Орн.

Лут нахмурился.

— Конечно.

— Я не спрашиваю, помнишь ли ты его жизнь.

Реми повернул голову к старику.

— Я спрашиваю, помнишь ли ты себя им.

Повисла тишина.

— Какая разница?

— Возможно, никакой. Просто когда-то Система назвала  
тебя Лутом. И меня всегда занимало не то, что она изменила  
твоё имя, а то, как быстро ты перестал считать старое своим.

Лут молчал.

— Потом были эволюции. Реми рассказывал, что проис-  
ходило с тобой после них. Потом всё остальное. Теперь я  
смотрю на тебя и иногда не понимаю, где закончился тот па-  
рень, которого я встретил, и началось то, чем ты стал.

— Я всё ещё тот же.

— Знаю, — сразу ответил Орн. — Поэтому и спрашиваю.

— Что именно?

— Насколько ты ещё считаешь себя человеком?

Лут несколько мгновений смотрел на него.

— Не знаю.

Эйнар приподнял брови. Антар перевёл взгляд с Орна на Лута.

— Станный вопрос, — произнёс он.

— Почему?

— Потому что ответ очевиден. Лут не человек.

Эйнар усмехнулся.

— Вот так просто?

— А что здесь сложного? Шесть крыльев. Свет, Тьма, Тепло, пространство, время. Он способен уничтожить планету, пережить то, что убило бы любого из нас, а его внутренний мир больше некоторых государств. Я видел достаточно людей. Ни один из них таким не был.

— Ты описал его тело и силы, — заметил Орн.

— А что ещё делает человека человеком?

Орн посмотрел на Лута.

— Это я и пытаюсь выяснить.

Эйнар до этого водил веткой по земле. Теперь бросил её в огонь.

— Антар не совсем неправ.

Лут повернулся к нему.

— Не совсем?

— Я помню тебя раньше. Не так хорошо, как Орн, но достаточно. Ты действительно изменился.

— Все меняются.

— Большинство людей для этого стареют, набивают шишки, заводят детей и начинают жаловаться на спину.

Орн медленно повернул к нему голову.

— Я сижу рядом.

— Именно поэтому пример убедительный.

Орн тяжело вздохнул. Эйнар усмехнулся, но почти сразу снова стал серьёзным.

— У тебя всё произошло быстрее. Раньше ты постоянно сомневался, даже когда уже знал, что делать. Мог принять решение, а через минуту начать думать, правильно ли поступил.

— Это называется неопытностью.

— Возможно. А сейчас ты решаешь судьбу целого мира и даже не спрашиваешь, имеешь ли на это право.

Антар нахмурился.

— Земля?

— В том числе.

— И что я должен был сделать? — спросил Лут.

— Ничего.

Ответ заставил его нахмуриться сильнее.

— Я не говорю, что ты поступил неправильно, — продолжил Эйнар. — Возможно, другого решения вообще не суще-

ствовало. Но раньше ты ещё долго спрашивал бы себя, имел ли право заставлять остальных жить по твоим правилам.

— А сейчас? — спросил Антар.

Эйнар посмотрел на Лута.

— А сейчас он сначала думает, что произойдёт, если этого не сделать.

Антар обдумал услышанное.

— Разве это плохо?

— Нет, — ответил Орн.

— Тогда я не понимаю.

— Я тоже не говорю, что это плохо. Я спрашиваю, где заканчивается изменение человека и начинается превращение во что-то другое.

— Если решения остаются правильными, какая разница?

— Большая, — ответил Лут.

Все посмотрели на него.

— Потому что однажды решение может оказаться неправильным.

Реми едва заметно изменился в лице.

— И если к тому моменту мне станет безразлично, имею ли я право его принимать...

Лут не закончил.

Антар понял первым:

— Тебя никто не остановит.

— Почти никто.

Взгляд Лута остановился на Реми. Тот ничего не сказал.

— Теперь разговор стал значительно менее уютным, — пробормотал Эйнар.

Орн усмехнулся.

— А до этого тебя всё устраивало?

— До этого главной проблемой был огромный глаз в небе.

У него хотя бы были понятные границы.

Лут едва заметно улыбнулся.

— Вот, — сказал Орн.

— Что?

— Ничего.

— Орн.

Старик подбросил ветку в костёр.

— Проверяю, осталось ли там что-нибудь человеческое.

— Хочешь ещё раз проверить, появятся ли крылья?

— Угрожать старику очень по-человечески.

Эйнар рассмеялся. Даже Антар не удержался от короткой усмешки.

Лут покачал головой, а Реми продолжал молчать.

— Я... — начал Лут.

— Не надо, — перебил Реми.

Голос прозвучал спокойно, но Лут сразу замолчал. Все посмотрели на проекцию.

— Вы пытаетесь понять, насколько он изменился.

Орн кивнул.

— Именно.

— Сильно. Намного сильнее, чем кажется со стороны.

Антар нахмурился.

— Нам?

— Не цепляйся к словам.

Лут посмотрел на Реми, но вмешиваться не стал.

— Орн прав в одном: тот Лут, которого вы знали раньше, и тот, который сидит перед вами сейчас, не совсем одно и то же.

Эйнар перевёл взгляд на Лута.

— Звучит не слишком обнадёживающе.

— Потому что ты понял не то. Он не исчез и не стал кем-то другим. Но некоторые изменения не проходят бесследно.

— Какие? — спросил Орн.

Реми ответил не сразу:

— Такие, после которых главным вопросом становится не то, насколько ты изменился, а сколько тебя вообще удалось сохранить.

Тишина вокруг костра стала другой.

Антар опустил взгляд. Эйнар больше не улыбался. Даже Орн не сразу нашёлся с ответом.

Затем голос Реми прозвучал снова, но услышал его только старик:

*Он собирал свою душу заново — через жизни, реинкарнации и боль. Вместе с ней в него вернулись знания, навыки и память о колоссальном количестве пережитого. Всё это стало частью Лута, хотя он не всегда понимал, откуда знает или помнит конкретную вещь. Но душа всё ещё не полна. Всё*

*ещё кровоточит.*

Орн едва заметно изменился в лице.

*Сейчас не время продолжать.*

Он посмотрел на Реми. Проекция спокойно наблюдала за огнём. Лут, Эйнар и Антар ничего не заметили.

— Реми... — начал Лут.

— Я ничего им не рассказал.

— Я знаю.

— И не собираюсь. Это не моя история.

Орн нахмурился.

— Но хочешь, чтобы мы перестали спрашивать.

— На время.

Теперь этот ответ имел для старика другой смысл.

— Хорошо.

Эйнар посмотрел на него.

— И всё?

— А что ты хочешь услышать?

— Хотя бы почему.

Орн перевёл взгляд на Лута, затем снова на костёр.

— Потому что мы смотрим на результат и пытаемся понять, почему он не похож на начало.

Реми едва заметно улыбнулся.

— Вы просто не видели середину.

Эйнар несколько мгновений смотрел на него, затем кивнул.

— Ладно.

Антар тоже больше ничего не спросил. Орн задержал взгляд на Луте.

— На время.

Лут выдохнул.

— Спасибо.

— Не за что, — ответил Реми и после короткой паузы добавил: — Но Орн всё равно прав.

Лут прикрыл глаза.

— Вот теперь спасибо закончилось.

Несмотря на разговор, внимательности Лут не терял. Поэтому заметил движение возле Орна раньше остальных.

Из тени старика медленно протянулась маленькая рука.

За спиной Лута на мгновение вспыхнул призрачный силуэт крыльев. Три пера сорвались с него и вонзились в тень.

Тьма пригвоздила тело.

Свет — руку.

Тень — основание.

Раздался яростный звериный писк.

Антар и Эйнар вскочили. Орн отпрыгнул от костра. Только проекция Реми осталась рядом с Лутом.

Прижатое к земле существо напоминало Орна — деформированного, дряхлого, местами нечёткого, словно отдельные части ещё не успели обрести окончательную форму.

Но это определённо был он.

Все посмотрели под ноги старика. Его собственная тень оставалась на месте, только стала немного бледнее.

Антар первым перевёл взгляд обратно на существо.

— Это не я.

— Очевидно, — ответил Лут.

— Тогда что это? — спросил Эйнар и повернулся к Орну:

— Как ты себя чувствуешь?

— Как обычно.

Ответ не обрадовал Лута. Он внимательнее всмотрелся в старика.

— Сколько мы уже на этой планете?

Орн задумался.

— Не больше часа.

Антар нахмурился.

— Мы здесь почти сутки, — сказал Лут. — При таком освещении это трудно заметить, но времени прошло намного больше.

Эйнар перестал смотреть на существо.

— И в какой-то момент ты изменился.

— В каком смысле?

— До этого двигался по лесу как матёрый волк. Потом какое-то время шёл как обычный человек, который впервые видит деревья.

Антар кивнул.

— Я тоже заметил. Решил, что ты задумался. Потом всё прошло.

Орн молчал. По его лицу было видно, что вспомнить ему нечего.

Лут повернулся к пригвождённой Тени.

— Значит, ты всё время чувствовал себя собой и ничего не заметил. Мы видели отличия, но они были слишком незначительными и быстро исчезли.

Существо резко дёрнулось. Оторвало пригвождённую руку, вывернулось из-под перьев, оставив на земле часть тела, и скользнуло к окружающим теням.

Лут метнул следом несколько игл Света, но ни одна не смогла его задержать.

На границе света существо остановилось и обернулось. Несколько мгновений оно рассматривало их, затем отступило и растворилось во тьме.

Эйнар хотел броситься следом, но Антар схватил его за руку и покачал головой. Сам он смотрел уже не туда, где исчезло существо, а на три следа от перьев возле костра.

— Лут.

— Что?

— Чем ты её удерживал?

— Тьмой, Светом и Тенью.

— Куда попало каждое перо?

Лут посмотрел на оставшиеся части существа.

Тело. Рука. Основание.

Его лицо изменилось.

— Что? — спросил Эйнар.

Антар указал на кусок тела.

— От Тьмы она вырвалась. От Света избавилась вместе

с рукой.

Затем посмотрел туда, где существо исчезло.

— А от Тени не освобождалась.

Лут поднял ладонь. На ней появилась его собственная Тень.

— Она прошла сквозь неё.

Перья растворились. Вместе с ними начали исчезать оставшиеся части существа. Один из фрагментов дёрнулся к тени Орна, но Лут успел сомкнуть вокруг него пространство и отправить во внутренний мир. Остальные исчезли, однако почти одновременно соответствующие места на тени Орна заметно потемнели.

Старик посмотрел себе под ноги. Выражение его лица стало настолько матерным, что комментарии уже не требовались.

— Даже не начинайте.

Он несколько раз пошевелил рукой. Тень послушно повторила движение. Орн присел и провёл ладонью над потемневшими участками.

— Ничего.

— Что ничего? — спросил Эйнар.

— Не болит, не тянет, не чешется. Если бы не видел своими глазами, даже не понял бы, что что-то изменилось.

Лут молча рассматривал его тень. За несколько минут вопросов стало значительно больше, а ответов не прибавилось.

Антар хотел что-то сказать, но поднял голову.

Белая луна почти скрылась за горизонтом. Кроваво-алая следовала за ней.

— Становится темнее, — заметил Эйнар.

— Наблюдательный, — пробормотал Орн.

— Я не об этом.

Тени вокруг костра вытягивались. Сначала в этом не было ничего странного: луны опускались, их свет слабел, а огонь всё ярче выделялся на фоне погружавшегося во мрак леса.

Затем одна тень дёрнулась.

Антар замер.

Следом по земле поползла вторая. Потом третья.

Они двигались не вместе с источником света.

Они двигались к нему.

— Лут.

— Вижу.

Тени деревьев стекались между корнями. Трава, камни и их тела по-прежнему отбрасывали собственные силуэты, но границы между ними исчезали. Чёрные пятна соединялись, расплзались по земле, пока вокруг костра не образовался сплошной тёмный ковёр.

Орн поднялся.

— Мне одному кажется, что их становится больше?

— Не кажется, — ответил Антар.

Последний край белой луны исчез. Кроваво-алая почти коснулась горизонта.

По тёмному ковру прошли волны.

Даже Эйнар перестал шутить.

Лут смотрел то на огонь, то на небо. От алой луны осталась тонкая полоса, затем исчезла и она.

Костёр стал единственным источником света.

Тёмный ковёр пришёл в движение.

Лут щёлкнул пальцами.

Огонь погас.

Мир исчез.

Для Антара и Орна — буквально. Ни деревьев, ни земли, ни остальных. Только абсолютная Тьма.

Лут и Эйнар продолжали видеть.

Но вокруг них больше не было ни одной Тени.

Затем лес закричал.

Сотни голосов слились в один протяжный звериный визг. Он доносился отовсюду: из-под деревьев, из травы, из-за камней, из каждого места, где мгновение назад существовали Тени.

Одни крики обрывались сразу. Другие держались ещё несколько секунд. Постепенно их становилось всё меньше, пока не исчез последний.

Наступила абсолютная тишина.

Никто не двигался.

Даже Орн ничего не сказал.

И тогда далеко среди деревьев раздался крик.

Человеческий.

**«Последние искры во тьме»**

Лут первым повернул голову на звук. Крик донёлся из глубины леса и почти сразу оборвался.

Несколько мгновений никто не двигался.

— Это был человек? — спросил Орн.

— Похоже, — ответил Эйнар.

Абсолютная Тьма не скрывала лес от Лута. Эйнар тоже видел достаточно, чтобы свободно передвигаться. Антару повезло значительно меньше.

— Идём.

Лут двинулся первым.

Орн прислушался, и его тело начало меняться. Старческая фигура стремительно росла, кости перестраивались, руки коснулись земли огромными лапами, а кожу покрыла густая белоснежная шерсть.

Через несколько мгновений между деревьями стоял исполинский волк почти пяти метров в холке.

Орн встряхнулся и втянул воздух. В абсолютной Тьме зрение помогало слабо, зато теперь лес ожил для остальных чувств.

— Так лучше.

Антар повернул голову на голос.

— Рад за тебя.

Орн опустил на землю.

— Залезай.

— Куда?

— На меня.

Последовала пауза.

— Нет.

— Тогда оставайся здесь.

Лут уже удалялся между деревьями.

Антар молча протянул руку, нащупал шерсть Орна и начал забираться.

— Только попробуй кому-нибудь об этом рассказать.

— Обязательно расскажу.

Эйнар тихо усмехнулся.

Даже сидевший на спине Антар почти не мешал огромному волку. Правда, оказался значительно выше остальных, что при полном отсутствии зрения не давало ему никаких преимуществ.

Запах крови Орн почувствовал раньше, чем Лут остановился.

— Впереди.

Лут уже видел человека.

Невысокая фигура сидела между корнями огромного дерева. Даже рядом с Эйнаром незнакомец казался маленьким — едва ли выше полутора метров. Одну руку он прижимал к боку, другой сжимал короткое оружие.

Рана выглядела неприятно, но не смертельно.

Лут сделал шаг.

Оружие мгновенно поднялось.

— Стой.

Лут остановился. Эйнар замер рядом. Орн прошёл ещё несколько метров, прежде чем заметил их остановку.

— Что?

— Он велел остановиться, — ответил Антар.

Орн поднял голову.

— Ты его понял?

— Да.

— Эйнар?

— Тоже.

Орн помолчал.

— А я, значит, опять особенный.

Луту речь незнакомца тоже была понятна. Он не узнавал язык и не смог бы назвать ни одного его правила, но смысл чужих слов воспринимался так же естественно, как если бы человек говорил на знакомом наречии.

Причины Лут по-прежнему не знал.

— Это связь с Лутом, — объяснил Антар. — Пока мы рядом с ним, чужая речь понятна и Страхам.

— А ему самому?

— Она всегда понятна, — ответил Эйнар.

Орн повернул огромную голову к Луту.

— Почему?

— Не знаю.

— Конечно.

— Вероятно, дело в его природе, — добавил Антар. — Равновесие должно понимать тех, между кем его сохраняет.

Но точной причины не знает даже он.

— Зато ты сейчас очень убедительно её придумал, — заметил Лут.

— Я сказал «вероятно».

На слова Орна незнакомец отреагировал лишь сильнее поднятым оружием. Его речь он не понимал, тогда как слова Лута и находившихся рядом Стражей воспринимал без затруднений.

— Не приближайтесь, — повторил человек.

— Мы не собираемся нападать, — ответил Лут.

Незнакомец резко замер. Услышать ответ на своём языке он явно не ожидал.

— Кто вы?

Лут задумался.

— Путники.

— Здесь не бывает путников.

— Теперь бывают.

Незнакомец медленно поднялся, опираясь спиной о дерево. Его взгляд скользнул по Луту, задержался на Эйнаре, а затем поднялся к Антару.

Мужчина нахмурился.

— Эльф?

Антар повернул голову на голос.

— Ты знаешь эльфов?

Настороженность на лице незнакомца сменилась удивлением.

— Знал.

Он ещё несколько мгновений всматривался в Антара.

— Но не таких.

— Каких?

— С такой кожей.

Антар нахмурился.

— Бывает.

Орн под ним фыркнул.

Незнакомец дёрнулся и опустил взгляд. В абсолютной Тьме детали огромного тела различить было трудно, но скрыть его размеры она не могла. Находившееся под Антаром существо занимало пространство между деревьями так, что человек невольно прижался к стволу.

Оружие медленно повернулось.

Орн услышал движение.

— Он направил оружие на меня?

— Да, — спокойно ответил Антар.

— И ты не собирався предупредить?

— Я тоже его не вижу.

Незнакомец резко перевёл оружие выше.

Существо разговаривало. Слова были совершенно непонятны, но это определённо была речь. Оно задавало вопросы, а эльф отвечал.

— Что это?

Орн повернул голову на голос.

— Что он сказал?

— Спросил, что ты такое.

— Передай, что я тоже рад знакомству.

— Он Орн, — сказал Лут.

Мужчина посмотрел на него, затем снова на исполинскую фигуру.

— Что такое Орн?

— Человек.

Молчание затянулось.

— Это не человек.

— Я ему то же самое периодически говорю, — заметил Эйнар.

Орн тихо зарычал.

— Что вы там обсуждаете?

— Твою человечность, — ответил Антар.

— Очень смешно.

Незнакомец попятился. Оружие снова поднялось.

Лут протянул руку и опустил ствол прежде, чем мужчина успел понять, что произошло.

— Он не нападёт.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что знаю его.

— Отпусти.

Лут убрал руку. Мужчина немедленно отступил ещё на шаг, но стрелять не стал. Теперь он рассматривал их внимательнее.

— Вы из городов Света?

В его голосе впервые прозвучала настоящая ненависть. Не страх и не настороженность.

Именно ненависть.

Лут нахмурился.

— Нет.

— Лжёшь.

— Я даже не знаю, что такое города Света.

Мужчина усмехнулся.

— Конечно.

— Кто такие жители Света?

Усмешка исчезла.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь?

— Именно это я и сказал.

— Тогда откуда вы?

Лут не ответил сразу.

Незнакомец снова посмотрел на Эйнара. Тот был заметно выше любого привычного ему человека. Антар по росту ещё казался обычным, хотя его внешность явно отличалась от знакомого образа эльфов.

Затем взгляд вернулся к Луту.

Трёхметровая фигура и без того плохо вписывалась во всё знакомое, но теперь мужчина заметил другое.

Глаза.

В абсолютной Тьме они были видны. Не светились, не освещали лицо и не разгоняли окружающий мрак.

Просто смотрели из черноты.

Золотые зрачки, окружённые алым.

Мужчина замер.

Эйнар заметил это почти одновременно.

— Лут.

— Что?

— Не двигайся.

Лут повернул голову. Эйнар несколько мгновений смотрел ему в глаза.

— Что? — повторил Лут.

— Твои зрачки.

Антар насторожился.

— Что с ними?

Эйнар поднял взгляд туда, где недавно находилось Око.

— Я уже их видел.

Лут нахмурился. Орн перестал двигаться.

— Где?

— Око.

Повисла тишина.

Антар медленно выпрямился на спине Орна.

— Уверен?

— Более чем.

— Опиши.

— Золотой зрачок. Алый край.

Антар замолчал.

Лут поднял ладонь к лицу.

— Реми?

Ответ прозвучал внутри сразу:

— Вижу.

— Давно?

— Не знаю. До исчезновения света это было сложнее заметить.

Орн раздражённо мотнул головой.

— Кто-нибудь объяснит, что происходит?

— Глаза Лута стали похожи на Око в небе, — ответил Эйнар.

Орн замер.

— Полностью?

— Почти.

— После той волны?

Антар нахмурился.

— Возможно.

Лут опустил руку.

— Значит, оно что-то сделало.

— Или оставило, — произнёс Антар.

— Или мы снова делаем выводы раньше времени, — добавил Эйнар.

Лут помолчал.

— Потом.

Незнакомец всё это время переводил взгляд между ними. Речи Орна он не понимал, но слова остальных слышал ясно, и разговор явно не сделал происходящее понятнее.

— Вы не из городов Света.

Теперь это прозвучало не как обвинение.

— Нет, — подтвердил Лут.

— Тогда откуда?

— С другой планеты.

Мужчина молчал так долго, что Орн не выдержал:

— Что теперь?

— Лут сказал ему, откуда мы, — ответил Антар.

— И?

— Он пытается это пережить.

Незнакомец наконец опустил оружие.

— Вы не знаете, когда вернётся свет?

— Нет.

— Не знаете, где ближайшее убежище?

— Нет.

— Не знаете городов Света?

— Нет.

Мужчина посмотрел на Орна.

— И это у вас считается человеком?

Лут перевёл взгляд на огромного волка.

— Иногда.

— Эй! — возмутился Орн.

Эйнар отвернулся. Незнакомец не понял слов волка, но впервые на его лице мелькнуло что-то кроме страха и ненависти.

Улыбка исчезла почти сразу.

Он посмотрел вверх, в абсолютную черноту.

— Скоро вернётся белая луна.

Лут тоже поднял голову.

— И?

— Вернутся Тени.

Улыбаться перестали все.

Мужчина убрал оружие.

— Если хотите жить, идите за мной.

Он сделал несколько шагов, затем снова посмотрел на Лута. Точнее, на его глаза.

— Только никакого света.

— Почему?

— Потому что мы не хотим стать ими.

Незнакомец указал в сторону леса, где недавно умирали Тени, после чего развернулся и пошёл во мрак.

Орн остался стоять.

— Так.

Антар вздохнул.

— Что?

— Куда он пошёл?

— В убежище.

— А мы?

— За ним.

Орн немного подумал.

— Я выучу этот язык.

— Сначала иди.

Огромный волк сделал несколько шагов.

— Слезай.

— Зачем?

— Будешь учить язык пешком.

Антар крепче ухватился за шерсть.

— Иди уже.

Орн недовольно фыркнул, но двинулся следом.

Незнакомец шёл быстро, несмотря на рану. В абсолютной Тьме почти не замедлялся, лишь изредка касался стволов и корней, словно сверяясь с известными ему ориентирами.

Лут держался в нескольких шагах позади. Рядом шёл Эйнар, для которого отсутствие света почти ничего не меняло.

Орну приходилось хуже. В волчьей форме он различал окружающее лишь смутно, зато слух и обоняние компенсировали слабое зрение. Огромный зверь уверенно обходил деревья, временами пригибая голову под низкими ветвями.

Антару оставалось доверять тому, на ком он сидел.

— Ветка, — предупредил Орн.

Антар пригнулся.

Ничего не произошло.

Через несколько мгновений:

— Ветка.

Антар снова пригнулся.

И снова ничего.

— Орн.

— Что?

— Если следующей ветки не будет, я тебя придушу.

— Чем?

Антар задумался.

— Справедливо.

Эйнар тихо усмехнулся.

Незнакомец обернулся на голоса.

— О чём вы говорите?

— О дороге, — ответил Лут.

— Ваш зверь слишком шумный.

Орн повернул ухо.

— Что он сказал?

Антар помолчал.

— Похвалил тебя.

— Врёшь.

— Начинаешь учиться.

Они продолжили путь. Некоторое время слышались только тяжёлые шаги Орна, дыхание раненого и шелест леса.

Затем Лут заметил, как незнакомец коснулся оружия. Не рукояти — металлической пластины возле основания ствола. На мгновение внутри конструкции возникло слабое поле.

— Интересное оружие.

Мужчина напрягся.

— Что?

— Оно использует магнетизм.

Тот остановился.

— Откуда ты знаешь?

— Чувствую.

— Ты маг молнии?

— Нет.

— Тогда как почувствовал поле?

Лут пожал плечами.

— Оно существует. Этого достаточно.

Мужчина ещё несколько мгновений смотрел на него, затем продолжил идти.

— Пули металлические? — спросил Лут.

— А какими им ещё быть?

— Зачарованные?

Незнакомец снова остановился. На этот раз раздражённо.

— Ты всегда задаёшь столько вопросов?

— Обычно больше.

Эйнар хмыкнул.

Мужчина вздохнул.

— Да. Зачарованные.

— Молнией?

— Да.

— Магнетизм разгоняет пулю?

Незнакомец повернул голову.

— Ты точно не знаешь нашего оружия?

— Вижу впервые.

— Тогда слишком быстро понимаешь.

— Мне часто это говорят.

Орн пошевелил ушами.

— Я опять пропускаю что-то интересное?

— Они обсуждают оружие, — ответил Антар. — Магнетизм разгоняет пулю, а сама она зачарована молнией.

Орн несколько мгновений обдумывал услышанное.

— Удобно.

— Наконец-то вопрос, который закончился сам.

Орн резко качнул спиной. Антар вцепился в шерсть обешими руками.

— Старый ублюдок.

— Я тебя слышал.

Лут уже собирался что-то сказать, когда незнакомец резко замер. Вся его поза изменилась.

Он поднял голову.

Орн тоже остановился.

— Что?

Мужчина не ответил.

Высоко над лесом появилась тонкая белая полоса.

Край луны.

— Быстрее.

Незнакомец сорвался с места.

— Что происходит? — спросил Лут.

— Луна возвращается.

Первые холодные лучи коснулись верхушек деревьев.

Незнакомец побежал быстрее.

— До входа недалеко!

Лут осмотрелся. Свет медленно спускался с крон. Там, где мгновение назад существовала лишь сплошная Тьма, начали

проступать стволы, корни и камни.

Вместе с ними появились тени.

Орн зарычал.

— Справа.

Из-под дерева что-то выскользнуло.

Эйнар мгновенно повернулся. Незнакомец даже не оставился.

— Не задерживайтесь!

Существо отделилось от тени ствола. Человеческим оно было лишь отдалённо: слишком длинные руки, согнутое тело, лицо, черты которого словно ещё не решили, кому принадлежать.

Лут поднял руку.

Грохнул выстрел. Почти без вспышки — лишь вдоль траектории на мгновение возник голубовато-белый разряд.

Пуля вошла существу в грудь. Молния вспыхнула уже внутри.

Тень дёрнулась. По телу пробежали тонкие разряды, и существо рухнуло, распадаясь в обычную темноту под деревом.

Лут посмотрел на незнакомца. Тот уже бежал дальше.

— Теперь понятно.

— Потом!

Орн рванул следом. Антар едва успел пригнуться под настоящей веткой, с треском прошедшей над головой.

Несколько мгновений он молчал.

— А вот об этой можно было предупредить.

— Я предупреждал.

— О двух других!

— Тренировка.

Впереди показалась скала. Незнакомец резко свернул к ней.

Лут сначала не увидел ничего похожего на вход — только камень, корни и мох.

Мужчина опустился возле основания скалы и просунул руку в узкую щель.

Щёлкнул металл.

Часть каменной стены дрогнула и начала уходить внутрь. За ней не появилось света.

Только абсолютная Тьма.

Незнакомец шагнул в проход.

— Быстрее!

Лут остановился у входа. Эйнар посмотрел на Орна, на спине которого всё ещё сидел Антар.

Почти пятиметровый волк изучил узкий проём и поднял голову.

— Нет.

Антар спрыгнул на землю.

— А говорил, что пойдёшь.

— Я пойду.

Исполинская фигура начала уменьшаться. Белоснежная шерсть исчезла, огромные лапы превратились в руки, и вско-

ре перед входом вместо волка стоял старик.

Из прохода донёлся металлический щелчок.

Незнакомец направил оружие на Орна.

— Не двигайся.

Орн посмотрел на него, затем на Антара.

— Дай угадаю. Он удивлён.

— Очень.

— Передай, что это взаимно.

— Он не Тень, — сказал Лут.

Мужчина не опустил оружия.

— Оно только что сменило тело.

— Облик, — поправил Лут. — Тело осталось прежним.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что знаю его намного дольше, чем тебя.

Из леса донёлся шорох. Затем ещё один.

Мужчина мгновенно повернул голову. Белая луна поднялась всё выше, а по земле вокруг скалы уже растекались десятки теней.

— Внутрь. Сейчас!

На этот раз спорить никто не стал.

Орн первым протиснулся в проход, за ним Антар и Эйнар. Лут вошёл последним. Мужчина дёрнул скрытый рычаг, и каменная дверь начала закрываться.

Последняя полоса белого света исчезла.

Наступила абсолютная Тьма.

Незнакомец тяжело выдохнул. Напряжение, не покидав-

шее его с момента встречи, наконец начало спадать. Для него это место не было ни мрачным, ни пугающим.

Здесь он был дома.

Лут посмотрел вперёд. Коридор уходил глубоко под землю.

— Идём, — произнёс мужчина.

Орн повернулся к Антару.

— Что он сказал?

— Идём.

— Это я уже понял.

Антар замер.

— Тогда зачем спросил?

Орн довольно усмехнулся.

— Учусь.

Он первым шагнул в глубину пещеры.

Незнакомец двигался уверенно, не выставляя руки и не пытаясь нащупать стену. Лут пошёл следом. Для него Тьма тоже не представляла проблемы.

Позади раздался негромкий удар.

— Камень, — недовольно произнёс Орн.

Эйнар обернулся. Старик стоял, положив ладонь на стену. В человеческом облике от волчьего зрения осталась лишь способность различать смутные очертания, но и она оказалась бесполезна в абсолютной Тьме.

Антару повезло ещё меньше. Он замер возле входа и даже не пытался изображать уверенность.

Эйнар подошёл к нему.

— Дай руку.

— Я сам.

— Куда?

Антар помолчал.

— Хороший вопрос.

Эйнар взял его за предплечье, затем протянул вторую руку Орну.

Старик нахмурился.

— Я хотя бы немного вижу.

— Ты только что встретился со стеной.

— Она неожиданно появилась.

— Это пещера.

Орн ещё несколько мгновений сохранял остатки достоинства, затем положил руку Эйнару на плечо.

— Если расскажешь кому-нибудь...

— Лут идёт в десяти шагах.

— Ему особенно не рассказывай.

Из темноты впереди донеслось:

— Я всё слышу.

— Тогда забудь.

— Поздно.

Незнакомец остановился и обернулся на их голоса.

— Они ранены?

— Нет, — ответил Лут.

— Тогда что с ними?

Лут посмотрел назад. Эйнар стоял между Антаром и Орном, фактически удерживая обоих возле себя.

— Не видят.

— Совсем?

— Один немного. Второй ничего.

Для мужчины отсутствие света явно не мешало определить положение всех троих.

— Как?

— Там, откуда мы пришли, обычно есть свет.

— Везде?

— Почти.

В голосе незнакомца появилось искреннее непонимание.

— Как вы вообще живёте?

Орн услышал вопрос, но не понял слов.

— Что он сказал?

— Спросил, как мы вообще живём, — перевёл Эйнар.

— Передай, что нормально.

— Он тебя не поймёт.

— Для этого ты здесь.

Эйнар передал ответ. Мужчина тихо усмехнулся.

— Я вижу.

Орн нахмурился.

— Он сейчас издевается?

— Начинаешь понимать язык.

— Нет. Людей.

Они продолжили путь. Незнакомец шёл так уверенно,

будто коридор был залит дневным светом. Вскоре Лут понял, что мужчина почти не полагался на глаза. Каждый шаг отзывался слабой вибрацией в камне, и местный чувствовал её возвращение через пол и стены. Возле металлических креплений и скрытых механизмов к этому добавлялось восприятие электрических и магнитных полей.

Не одна способность, а целый набор чувств, настолько привычных, что мужчина не задумывался об их использовании.

Коридор несколько раз поворачивал. Незнакомец менял направление задолго до того, как приближался к стене. Эйнару же приходилось постоянно предупреждать спутников.

— Ступень.

Орн поднял ногу.

— Ещё одна.

— Сколько их?

— Двенадцать.

— Мог сказать сразу.

— Тогда ты бы спросил, сколько осталось.

Антар усмехнулся.

— Он прав.

— Тебя вообще ведут за руку.

— Поэтому я хотя бы не спорю с тем, кто видит.

Через несколько шагов впереди раздался ритмичный металлический гул. Где-то глубоко под землёй работал механизм. Следом появился более высокий и ровный звук, а вме-

сте с ним — слабое электромагнитное поле.

— У вас здесь машины? — спросил Лут.

Незнакомец посмотрел на него.

— Конечно.

— Электрические?

— Некоторые.

Лут изучил стены. В толще камня проходили металлические линии. Одни служили обычными конструкциями, по другим шёл слабый ток.

— Но света нет.

Мужчина нахмурился.

— А зачем машине свет?

Лут задумался.

— Справедливо.

Чем глубже они спускались, тем меньше пещера напоминала естественную. Стены были обработаны, пол выровнен, вдоль проходов тянулись металлические конструкции и закрытые каналы. За камнем работали двигатели.

Ни одной лампы. Ни одного светящегося индикатора.

Все машины были созданы людьми, которым свет для работы не требовался.

Впереди появились трое. Лут увидел их раньше, чем услышал. Невысокие фигуры двигались навстречу быстро и уверенно. Двое держали оружие.

Они тоже заранее почувствовали гостей.

— Стой.

Проводник остановился.

— Свои.

— Ты должен был вернуться раньше.

— Знаю.

Один из пришедших повернул голову к Луту, затем к остальным. Взгляд скользил мимо них, но положение каждого мужчины определил почти безошибочно.

— Кто с тобой?

— Нашёл их снаружи.

— Четверых?

— Да.

— Один огромный.

Лут приподнял бровь.

— Это про меня?

Все трое мгновенно повернулись к нему. Один из стволов поднялся.

— Ты понимаешь нас?

— Да.

— Откуда?

— Долго объяснять.

Мужчина ударил ногой о землю. По каменному полу разошлась слабая вибрация.

Он замер и повторил движение.

— Ты стоишь на земле?

Лут посмотрел вниз.

— Как видишь.

— Нет.

Возникла пауза.

— Не вижу.

Лут едва заметно улыбнулся.

— Я чувствую тебя, — продолжил мужчина. — Но ты смотришь прямо на меня.

— Да.

— Глазами?

— Да.

Теперь замолчали все трое.

Позади Орн наклонился к Эйнару.

— Что случилось?

— Они поняли, что Лут действительно видит.

— И?

— Им это не нравится.

Антар повернул голову на голос.

— А им вообще что-нибудь в нас нравится?

Эйнар посмотрел на трёхметрового Лута, затем на старика, недавно бывшего пятиметровым волком, и наконец на Антара.

— Мы пока стараемся.

Проводник шагнул вперёд.

— Они спасли меня. Опустите оружие.

— Кто они?

— Не знаю.

— Ты привёл неизвестных прямо сюда?

— Белая луна уже возвращалась. Предлагаешь оставить их наверху?

Мужчина помолчал, затем опустил ствол.

— Старшие решат.

Они двинулись дальше вместе.

Через несколько минут коридор закончился.

Перед Лутом раскрылась огромная подземная полость. Скала уходила вверх и вниз на сотни метров. В ней были вырублены ярусы, соединённые мостами, лестницами и подъёмниками. По металлическим направляющим перемещались платформы. В глубине работали массивные механизмы, через город тянулись трубы, кабели и конструкции неизвестного назначения.

По улицам двигались сотни людей.

Никто не ощупывал дорогу и не шёл осторожно. Люди обходили друг друга, переносили грузы, управляли механизмами, разговаривали и работали с той же уверенностью, с какой жители освещённого города пользовались бы глазами.

И всё это существовало в абсолютной Тьме.

Ни единой лампы.

Эйнар остановился рядом с Лутом. Орн тут же едва не налетел на него.

— Почему встали?

— Город.

Орн всмотрелся в черноту.

— Большой?

— Огромный.

Антар усмехнулся.

— Очень содержательно.

— Хочешь подробностей?

— Желательно.

Эйнар оглядел бесконечные уровни построек.

— Представь огромную пещеру.

— Представил.

— В ней город.

Орн медленно повернул голову на голос.

— Я тебя когда-нибудь убью.

Проводник остановился впереди.

— Идём. Здесь вам будет безопасно.

Лут ещё раз осмотрел город.

Ни Система, ни кто-либо другой не подарили этим людям способ выжить. Они родились в мире, где свет мог привести смерть, и научились жить без него.

На следующем ярусе гул механизмов стал тише, зато людей вокруг оказалось больше. Местные свободно расходились на переходах, поднимались по лестницам и переносили грузы. Некоторые касались пола или металлических конструкций, другим не требовалось даже это.

Абсолютная Тьма не была для них препятствием.

Чего нельзя было сказать об Орне и Антаре.

Эйнар остановился перед лестницей.

— Вниз. Семь ступеней.

— Я понял, — ответил Орн и сделал шаг.

Нога прошла дальше края первой ступени. Эйнар успел поймать его за плечо.

— Конечно.

— Неправильно оценил расстояние.

— Ты его вообще не видишь.

С другой стороны Антар потянул Эйнара назад.

— Куда ты меня ведёшь?

— Вниз.

— Там что-то передо мной.

— Перила.

— Полезная информация. Особенно после того, как я в них врезался.

Проводник обернулся. Для человека, выросшего в мире без света, вид двух существ, неспособных самостоятельно пройти по обычной лестнице, явно оставался труднообъяснимым.

Лут тоже остановился. Эйнар держал Антара за предплечье, Орн цеплялся за его плечо и при этом пытался сохранить достоинство. Несколько проходивших мимо местных начали замедляться.

Лут вздохнул и вернулся.

— Стойте.

Орн повернул голову.

— Мы и так стоим.

Лут подошёл к Антару и положил ладонь ему на глаза.

Тот напрягся.

— Что ты делаешь?

— Не двигайся.

Под пальцами Лута появилась Тьма. Она растеклась по закрытым векам Антара, но дальше не пошла. Когда Лут убрал руку, поверх глаз остались два неровных лоскута абсолютной черноты, повторявшие их форму.

Проводник нахмурился.

Перед Антаром не возникло света. Тьма никуда не исчезла, но внутри неё внезапно проступило пространство.

Стены. Лестница. Люди. Эйнар рядом. Лут перед ним.

Антар поднял руку и посмотрел на неё.

— Я вижу.

Эйнар отпустил его предплечье. Антар сделал несколько шагов и без помощи спустился на первую ступень.

— Действительно вижу.

Орн немедленно повернулся к Луту.

— Мне тоже.

— Что?

— Не притворяйся тупым. Мне тоже.

— А попросить нормально?

— Лут.

— Ладно.

Он положил ладонь на глаза Орна.

Проводник больше не двигался. Рядом с ним остановились ещё двое местных. Они не могли наблюдать происходя-

щее глазами, но прекрасно чувствовали положение чужаков и возникшие изменения.

Когда Лут убрал руку, глаза Орна также скрывали два лоскута Тьмы.

Старик моргнул и медленно повернул голову.

Впервые с момента входа под землю он увидел город: ярусы, уходившие вверх и вниз, мосты над пустотой, движущиеся платформы и сотни людей среди зданий и механизмов.

— Вот же...

Орн подошёл к краю площадки.

— Эйнар.

— Что?

— Ты сказал «огромный».

— Он огромный.

— Можно было уточнить насколько.

— Ты был занят стенами.

Орн уже собирался ответить, но осторожно коснулся чёрного лоскута.

— Я его чувствую.

— Не трогай, — сказал Лут.

Старик сразу убрал руку.

— Почему?

— Не знаю.

— Очень обнадёживает.

Антар тоже рассматривал город.

— Почему ты не сделал этого раньше?

Орн и Эйнар одновременно повернулись к Луту.  
Тот пожал плечами.

— Просто попробовал.

— Что значит «попробовал»? — спросил Антар.

— Подумал, что может сработать.

— Когда?

— Сейчас.

Орн несколько мгновений смотрел на него.

— То есть ты мог сделать это ещё у входа?

— Не знаю.

— Но сделал сейчас.

— Да.

— Почему?

— Надоело на вас смотреть.

Эйнар закрыл глаза и медленно выдохнул.

— Мне надоело раньше.

— Мог попробовать сам.

— Я не умею накладывать Тьму людям на глаза.

— Теперь знаешь, что это работает.

— Спасибо.

Проводник медленно перевёл внимание с Лута на Антара, затем на Орна. Оба теперь двигались самостоятельно. Антар смотрел прямо на него, хотя его глаза полностью скрывала Тьма.

Мужчина шагнул в сторону.

Взгляд Антара точно последовал за ним.

— Что он делает?

Проводник замер.

— Ты меня видишь?

— Да.

Орн не понял вопроса.

— Что он спросил?

— Видит ли его Антар, — ответил Эйнар.

— Передай, что я тоже вижу.

Эйнар перевёл. Проводник повернулся к Орну, и тот точно указал на него пальцем.

Мужчина отступил.

Окружающие окончательно сосредоточились на чужаках. Один местный присел и приложил ладонь к полу. Другой приблизился. Третий что-то быстро сказал подошедшей женщине. По площадке разошлись короткие удары ног о камень, передавая вибрации дальше по ярусу.

Люди начали останавливаться уже далеко от них.

— Кажется, мы собираем зрителей, — заметил Орн.

— Собираем, — подтвердил Эйнар.

Проводник указал на глаза Антара.

— Что ты сделал?

— Теперь они видят.

— Я понял. Что это?

— Тьма.

Мужчина осторожно подошёл ближе.

— Но Тьма не позволяет видеть.

Лут взглянул на Антара.

— Теперь позволяет.

— Нет.

Проводник сам понял бессмысленность отрицания.

— Мы живём в ней всю жизнь. Наши предки жили в ней.

Мы научились чувствовать камень, движение, металл, машины. Можем идти там, где ничего не видно.

Он указал на собственные глаза.

— Но мы не видим.

Антар повернул голову к одному из остановившихся людей, затем к другому. Точно, без движения ног и попыток почувствовать вибрацию.

— А они видят, — произнёс проводник.

— Да.

— Через Тьму.

— Похоже на то.

— Ты даже не знал, что можешь так сделать.

Лут задумался.

— Нет.

По толпе прошла новая волна вибраций. Проводник почувствовал её и резко повернул голову.

— Прекрасно.

— Что?

— Через несколько минут об этом узнает половина яруса.

Орн посмотрел на Эйнара.

— А сейчас что?

— Ты только что стал местным чудом.

Орн усмехнулся.

— Наконец-то нормальное отношение.

Эйнар посмотрел на чёрные лоскуты у него на глазах.

— Я бы не спешил.

Проводник ещё раз изучил Лута своим способом. Сначала тот был лишь чужаком, способным видеть без света. Теперь перед ним стояло существо, случайно сделавшее то, чего его народ не смог добиться за всю историю.

Хуже всего было то, что сам Лут не видел в случившемся ничего особенного.

— Идём. Старшие должны вас увидеть.

Мужчина остановился и поправился:

— Познакомиться с вами.

Орн тихо спросил:

— Он сейчас пошутил?

— Кажется, ты плохо на него влияешь, — ответил Эйнар.

— Я ещё даже язык не выучил.

— Поэтому я и переживаю.

Они двинулись дальше, но медленнее. Не из-за Орна и Антара — те впервые могли идти самостоятельно. Проблема заключалась в другом: слух распространялся быстрее них.

Удары по камню переходили с яруса на ярус. Где-то отвечали металлическим стуком. Люди останавливались, поворачивались к чужакам, подходили ближе. Особенно их привлекала Тьма на глазах Орна и Антара.

— Что передают? — спросил Орн.

Эйнар прислушался.

— Пришли четверо чужаков. Один видит в полной Тьме, а двое начали видеть после того, как он закрыл им глаза самой Тьмой.

— Звучит хуже, чем было.

— По-моему, достаточно точно.

— А про тебя?

— Я просто вижу.

— Скучно.

Проводник остановился перед широким подъёмником. Мужчина положил ладонь на металлическую пластину. По конструкции прошёл электрический импульс, и где-то в глубине заработал механизм.

— Вот это удобнее, — произнёс Орн.

— Что? — спросил Антар.

— Подъёмник.

Антар повернулся к нему.

— Ты теперь видишь. Сам смотри.

— Привыкаю.

Они вошли на платформу, и та плавно двинулась вверх.

С высоты город раскрывался ещё сильнее: десятки ярусов, мосты, переходы и огромные механизмы внизу. В полной Тьме всё это продолжало жить и работать.

На одном из верхних уровней их уже ждали пятеро старших — трое мужчин и две женщины. Один опирался на ме-

таллическую трость, хотя она явно была нужна не для ходьбы. Рядом стояли вооружённые люди.

Платформа остановилась.

— Это они? — спросила женщина.

— Да.

— Который?

Проводник указал на Лута.

— Высокий.

Старик с тростью шагнул вперёд и несколько раз ударил ею о камень. Вибрация прошла через пол.

— Три метра?

— Примерно, — ответил Лут.

— И понимает.

— Понимает, — подтвердил проводник.

Старик перевёл внимание на Орна и Антара.

— А это?

— Те двое.

Женщина подошла к Антару. Он проследил за ней глазами. Она шагнула в сторону, подняла руку — взгляд Антара точно повторил движение.

— Он действительно видит.

— Я говорил.

— Говорить можно многое.

— Что происходит? — спросил Орн.

— Проверяют Антара, — перевёл Эйнар.

— Почему только его?

Женщина повернулась на голос. Орн посмотрел прямо на неё.

Она застыла.

— Уже не только его, — добавил Эйнар.

Старик с тростью приблизился.

— Что у них на глазах?

— Тьма, — ответил проводник.

Одного слова хватило, чтобы все пятеро напряглись. Один из вооружённых людей шагнул вперёд.

— Какая Тьма?

— Обычная, — ответил Лут.

Старик резко ударил тростью о камень.

— Тьма не бывает обычной.

В его голосе впервые прозвучал страх. Не удивление проводника и не настороженность солдат, а настоящий страх человека, услышавшего слово из древнейших преданий применительно к чему-то, находившемуся в нескольких шагах.

— Для меня бывает.

— Сними её.

Антар повернулся на голос.

— Что?

Эйнар перевёл. Антар сразу покачал головой.

— Нет.

Старик не понял слова, но жеста оказалось достаточно.

— Сними.

— Она им не вредит, — сказал Лут.

— Я вижу...

Старик осёкся.

— Я чувствую, что они целы. Я не спрашивал, вредит ли она.

Одна из женщин тихо произнесла:

— Ты управляешь Тьмой?

— Да.

Несколько солдат крепче сжали оружие. Один отступил. Даже проводник заметно напрягся.

— Насколько? — спросил старик.

— Что насколько?

— Сколько Тьмы ты способен создать?

Лут посмотрел на огромную подземную полость.

— Не знаю.

Ответ оказался хуже любого числа.

— Не проверяй, — произнёс старик.

— Не собирался.

— Не здесь.

— Я понял с первого раза.

Старик ударил тростью о пол.

— Ты не понимаешь. Мы рождаемся в темноте, строим в ней, работаем и умираем. Но то, в чём мы живём, не Тьма. Это лишь отсутствие света. Пустое место, где его нет. Тьма же...

Он замолчал.

Одна из женщин закончила:

— Тьма была до нас. До городов, наших народов и всего, чему нас учили давать имя. Свет и Тьма не принадлежат людям.

Эйнар тихо переводил разговор Орну и Антару.

Женщина сделала шаг к Луту.

— Остались записи и легенды. Разные слова, разные толкования. Но во всех повторяется одно: Свет, из которого может возникнуть существующее, и Тьма, в которой существующее может исчезнуть.

Лут едва заметно изменился в лице.

Для местных это были легенды.

Для него — нет.

Старик указал тростью на глаза Антара.

— Сейчас часть одной из них лежит у него на лице.

Антар поднял руку, но вспомнил предупреждение Лута и не коснулся пелены.

— Звучит впечатляюще.

— Тебе всё впечатляюще, пока не пытается тебя убить, — пробормотал Орн.

— Иногда и после.

Лут посмотрел на лоскуты Тьмы.

— Это моя сила. Она подчиняется мне.

— Пока, — мгновенно ответил старик.

Лут поднял взгляд. Охрана напряглась ещё сильнее, но старик не отступил.

— Ты молод.

— Смотря с чем сравнивать.

— Достаточно молод, чтобы говорить «моя сила».

Он повернулся к городу.

— Здесь живут тысячи людей. Если способен покрыть Тьмой хотя бы этот ярус, не делай этого. Даже чтобы проверить.

— Я не собирался.

— Мне уже рассказали, как ты дал зрение спутникам, просто решив попробовать.

Орн усмехнулся.

— Быстро у них новости ходят.

Старик не оценил перевода.

— Поэтому предупреждаю: ничего не пробуй на городе.

— Хорошо.

— Ни Тьму, ни Свет.

Лут приподнял бровь.

— Свет тоже?

На этот раз вздрогнул не только старик.

— Ты владеешь и Светом? — резко спросила женщина.

Проводник медленно повернул голову к Луту.

— Да.

Тишина стала почти физической.

— Обоими? — спросил старик.

— Да.

— Светом и Тьмой?

— Именно.

Женщина отступила. Один из старших что-то едва слышно произнёс себе под нос.

Проводник смотрел на Лута так, будто за время пути несколько раз пересмотрел представление о том, кого привёл домой, а теперь окончательно сдался.

— Ты мог сказать раньше.

— Ты не спрашивал.

Мужчина помолчал.

— Начинаю понимать твоих друзей.

Орн повернулся к Эйнару.

— Что он сказал?

Получив перевод, довольно кивнул.

— Умный человек.

Старшие не смеялись.

Для Лута Свет и Тьма давно стали силами, которыми он пользовался почти инстинктивно. Для людей перед ним они оставались словами из древнейших легенд.

Теперь носитель обеих стоял посреди их города.

Старик с тростью нахмурился.

— Пока находишься среди людей, веди себя как человек.

Лут медленно поднял голову.

— А я похож на человека?

За его спиной раскрылись шесть крыльев.

Пещеру залило золотым Светом.

По городу прокатились крики. Люди закрывали глаза, отступали и хватались за стены.

— Убери Свет!

Лут не посмотрел на старших.

Чёрные крылья поглощали сияние золотых. Между ними двигалась пара, сотканная из живой Тени. Следом развернулся чёрный плащ с золотыми узорами. В его складках один за другим открывались алые глаза.

Над головой появился серый шпиль. Вокруг него проступили более тонкие — золотые и абсолютно чёрные.

Камень под ногами дрогнул.

Лут смотрел на старика.

— Ну?

Тот молчал.

И только тогда Лут заметил, что вокруг стало подозрительно тихо.

Жители смотрели не на него.

На город.

Кто-то поднял перед лицом собственные руки. Женщина провела пальцами по лицу мужчины рядом и тут же посмотрела на ладонь. Ребёнок задрал голову, пытаясь увидеть потолок пещеры.

Они знали город лучше любого зрячего чужака.

Но никогда его не видели.

Под мостом дёрнулась Тень. Она едва успела отделиться от камня, прежде чем начала плавать. Другая возникла возле лестницы и тут же выгорела.

Старик заметил это. Посмотрел на Тень, затем на Лута.

Страх на его лице изменился.

— Ты...

— Лут.

Орн подошёл ближе.

— Что?

— Хватит.

— Он сам спросил.

— Нет. Он сказал глупость. Это другое.

Эйнар посмотрел на осыпавшуюся с потолка пыль.

— И лучше закончить до того, как гора тоже выскажет своё мнение.

Лут молчал.

Орн смотрел на него уже без улыбки.

— Мне не понравился твой вопрос.

— Какой?

— Ты знаешь.

Лут прищурился.

— Орн.

— Потом поговорим.

На этот раз Лут спорить не стал.

Дрожь прекратилась. Плащ втянулся, алые глаза закрылись. Исчезли тонкие шпили, следом — центральный серый. Шесть крыльев погасли почти одновременно.

Город снова провалился во Тьму.

Несколько мгновений никто не говорил.

Затем снизу донёсся растерянный голос:

— Я видел.

Ему ответил другой:

— Я тоже.

Орн повернул голову на звук.

— Кажется, ты создал им ещё одну проблему.

Лут мрачно посмотрел в темноту.

— Эта планета уже создала достаточно проблем мне.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

Эйнар вздохнул.

— Вот теперь узнаю тебя.

Лут посмотрел на старших.

— Продолжим?

Никто больше не напоминал ему, как должен вести себя человек.

Старшие переглянулись, но отвечать не спешили.

Лут подождал.

— Понятно.

Он развернулся к выходу.

— Эй, — окликнул Орн.

— Что?

— Ты сам предложил продолжить.

— Передумал.

— Быстро.

— Мне не нравится эта планета.

— Мы заметили.

Лут махнул рукой.

— Тогда разговаривай сам.

— Хорошо.

Орн повернулся к старшим.

— Начнём сначала. Мы не собираемся вам вредить.

Ответом стало молчание.

— Вы вообще меня понимаете?

Один из стариков что-то произнёс.

— Приму это за «нет». Эйнар.

— Нет.

— Я ещё ничего не сказал.

— Поэтому отвечаю заранее.

Орн подошёл к нему.

— Даже не думай.

Через мгновение старик уже тащил его за ворот.

— Отпусти!

— Переводить будешь.

— Можно было попросить.

— Я попросил.

— Ты произнёс моё имя!

— Вежливо.

Орн отпустил его перед старшими. Эйнар поправил ворот.

— Когда-нибудь ты доиграешься.

— Переводи.

Лут тем временем дошёл до выхода.

— Лут, — произнёс Антар.

— Не начинай.

— Не собирался.

Лут остановился.

— Тогда что?

— Куда идём?

— Подальше отсюда.

— А потом?

Лут не ответил.

— Снова попробуешь покинуть планету? Тем же способом, который уже не сработал?

Лут медленно повернул голову.

— У тебя сегодня слишком много разумных вопросов.

— Кто-то же должен.

Лут раздражённо выдохнул.

— Я не собираюсь решать их проблемы.

— Не решай.

— И в их войну лезть не буду.

— Не лезь. Просто узнай, где мы оказались. Потом уйдём.

Лут посмотрел на Орна, который уже объяснял Эйнару первый вопрос и периодически вмешивался в перевод.

— Пять минут.

— Хватит.

Лут остался у выхода.

— Спроси, сколько существует их народ, — сказал Орн.

Эйнар перевёл и выслушал ответ.

— Не знают. Старейшие записи уже говорят о подземных

поселениях.

— А Тени?

Ответ последовал сразу.

— То же самое. Для них они существовали всегда.

Лут чуть повернул голову. Орн заметил, но промолчал.

— Почему тогда они ушли так глубоко?

После следующего ответа Эйнар перевёл:

— Не сразу. Первые города находились ближе к поверхности. Население росло, поселения расширялись, защищаться от Теней становилось сложнее. Они уходили глубже, пока не достигли мест, куда свет не проникает вообще.

Орн оглядел тёмный зал.

— И проблема исчезла.

— Тени исчезли. Проблемы остались.

— Народ Света?

Реакция старших изменилась мгновенно.

Орн усмехнулся.

— Судя по голосам, угадал.

— Их предки выбрали противоположный путь, — перевёл Эйнар. — Создали постоянное освещение и со временем научились освещать города так, чтобы почти нигде не оставалось устойчивых теней.

— Когда началась война? — спросил Антар.

После перевода старшие заговорили одновременно.

Эйнар поморщился.

— Это надолго.

— Коротко, — потребовал Орн.

Эйнар выслушал ещё несколько фраз.

— Территории, ресурсы, пути на поверхность, источники энергии, старые нападения, ответы на нападения и ответы на ответы.

— Кто начал?

— Народ Света.

Орн хмыкнул.

— Даже не задумались.

— Ни секунды.

— Значит, у народа Света спросим то же самое.

Один из старших резко что-то добавил.

— Он уверен, что они соврут, — перевёл Эйнар.

— Разумеется.

Антар тихо усмехнулся.

— Осталась минута, — напомнил Лут.

Орн повернулся к нему.

— Последний вопрос.

Он снова посмотрел на старших.

— Что они знают о происхождении Теней?

После перевода никто не ответил сразу. Старшие переглянулись.

Наконец один произнёс несколько фраз.

Эйнар нахмурился.

— Ничего.

Лут посмотрел в их сторону.

— Совсем?

Эйнар уточнил и получил короткий ответ.

— Они были всегда. По крайней мере, насколько хватает их истории.

Лут больше не смотрел на выход.

— Значит, остаёмся.

Орн медленно повернулся к нему.

— Минута закончилась.

— Я знаю.

— И ты только что собирался уйти.

— Передумал.

Эйнар усмехнулся.

— Удивительно насыщенная минута.

Лут проигнорировал его.

— Мне нужны их записи о Тенях. Все, которые сохранились.

Эйнар перевёл. Старшие снова переглянулись. Один из них ответил не сразу.

— Часть покажут. Остальное сначала должны обсудить.

— Пусть обсуждают.

Антар посмотрел на Лута.

— Что именно тебя заинтересовало?

— То, что они не знают.

— Очень конкретно.

— Этого достаточно.

Один из старших снова заговорил, теперь обращаясь пря-

мо к Луту. Тот выслушал и коротко кивнул.

Орн посмотрел на Эйнара.

— А нам?

— Разрешают остаться в городе на несколько дней. Выделят помещение и кого-нибудь приставят.

— Проводника?

— Именно так они это называют.

Антар усмехнулся.

— А ты?

— Надзирателем.

Лут первым направился к выходу.

— Мне всё равно, как он называется.

На этот раз никто его не остановил.

Из зала их вывели тем же путём. За дверями ждал знакомый мужчина, встретивший их на поверхности. Узнав о решении старших, он недовольно произнёс несколько слов.

Орн посмотрел на Эйнара.

— Что?

— Поздравляет с прибытием.

Мужчина резко повернул голову.

— Врёшь.

— Уже одно слово выучил.

— Несложное.

Проводник продолжил.

— Теперь просит ничего не трогать, никуда не уходить без него и не использовать Свет.

Орн повернулся к Луту.

— Последнее тебе.

— Я понял.

Они миновали несколько переходов и спустились на уровень ниже. Здесь было тише: вместо широких улиц между пещерами расходились короткие тоннели, а жители встречались всё реже.

Проводник остановился возле просторной боковой пещеры. Внутри находились высеченные в камне ниши, низкий стол и сложенные у стены лежанки. Для местных помещение было большим. Для Орна, Эйнара и Антара — тоже. Луту пришлось пригнуть голову у входа.

— Здесь можем остаться, — перевёл Эйнар для Орна. — Он будет неподалёку. Если захотим выйти, должны предупредить.

— Всё-таки надзиратель.

— Проводник.

Мужчина кивнул, узнав последнее слово.

— Хоть в чём-то договорились, — усмехнулся Орн.

Лут прошёл к дальней стене.

— Ты куда? — спросил Антар.

— Домой.

Орн повернулся.

— В смысле?

Лут поднял руку. Пространство перед стеной дрогнуло, тонкая вертикальная линия разошлась в стороны, раскрывая

проход. Врата поднялись почти до свода и расширились достаточно, чтобы Лут мог пройти, не сгибаясь.

По другую сторону лежал его мир.

— Мы же остаёмся здесь, — сказал Орн.

— Вы остаётесь здесь.

— А ты?

— Я тоже.

Орн посмотрел на врата.

— Это называется немного иначе.

— Дверь останется открытой.

Лут шагнул к порогу.

— Ты потерял интерес? — спросил Антар.

— Пока да.

— Пять минут назад ты передумал уходить.

— С планеты.

Эйнар хмыкнул.

— Технически не придерёшься.

Лут остановился перед проходом.

— Узнайте всё, что сможете: записи, Тени, народ Света, что здесь происходило и что происходит сейчас.

Он посмотрел на Орна.

— Заодно выучи язык.

— За несколько дней?

— Постарайся.

— Очень полезный совет.

— Эйнар поможет.

Эйнар поднял голову.

— Почему сразу я?

— Потому что Антар умеет вовремя молчать.

Антар отвернулся, скрывая усмешку.

— Предатель, — пробормотал Эйнар.

— Если найдёте что-нибудь действительно важное, позовите.

Лут переступил порог и исчез.

Орн посмотрел ему вслед.

— И это существо недавно возмущалось, что его не считают человеком.

— Здесь как раз всё по-человечески, — ответил Эйнар.

— Свалил и оставил работу другим.

Проводник всё это время стоял у входа. Наконец любопытство победило, и он осторожно приблизился к воротам.

— Не советую, — произнёс Антар.

Мужчина не понял и сделал ещё шаг.

По поверхности врат прошла рябь. Из тёмного узора проступил алый глаз. Рядом открылся второй, затем третий. Через несколько мгновений на незнакомца смотрели уже десятки глаз.

Он попятился.

Врата тихо скрипнули, и между створками появилась узкая пасть.

Проводник отскочил к стене.

— Прекратите, — сказал Орн.

Пасть закрылась. Несколько глаз лениво повернулись к нему и исчезли.

Орн подошёл к воротам и положил ладонь на створку. Никакой реакции. На приближение Эйнара они тоже не ответили.

Проводник задал вопрос, не отходя от стены.

— Хочет знать, что это было, — перевёл Эйнар.

— Скажи, что они не любят чужих.

После перевода мужчина спросил снова.

— Теперь интересуется, безопасно ли здесь находиться.

— Для нас?

— Для себя.

Орн посмотрел на ворота. Один алый глаз медленно открылся.

— Пусть не подходит к двери.

Проводник после перевода отступил ещё на шаг.

— Быстро учится, — заметил Антар.

— Надеюсь, он не единственный. Мне теперь язык учить.

Эйнар посмотрел на Орна.

— Начнём с полезного: «не трогай».

Орн покосился на ворота.

— Думаю, это он понял без перевода.

На Пике Мира было тихо.

Лут сидел на троне, откинувшись на спинку. Рядом стоял Реми, а между ними висел маленький сгусток Тени — всё,

что осталось от существа, напавшего на Орна. Он едва удерживал форму, то растягивался, то сжимался и постоянно пытался отползти в сторону.

Лут протянул руку.

— Ты меня понимаешь?

Тень дёрнулась.

— Если понимаешь, измени форму.

Вместо ответа сгусток снова пополз прочь.

— Убедительно, — заметил Реми.

— Заткнись.

Лут опустил руку на подлокотник. Тень немедленно рванулась прочь, но успела преодолеть лишь несколько метров, прежде чем пространство сжалось и вернуло её обратно.

— Значит, желание есть.

— Или инстинкт.

— Проверим.

Тени под троном поднялись и окружили чужой сгусток, не касаясь его. Лут закрыл глаза и попытался сделать то, что с собственной Тенью давно не требовало даже мысли.

Подчинить.

Сгусток сжался. Его поверхность на мгновение разгладилась, затем вытянулась неровным отростком и задрожала. Лут попытался придать ему форму пера. Почти получилось, но чужая Тень резко перекосилась, разрушила навязанную форму и снова метнулась в сторону.

Лут открыл глаза.

— Сопrotивляется.

— Ты удивлён?

— Моему контролю?

— Она не твоя.

Лут вернул сгусток и усилил давление. Тень подчинилась рывками, но её сопротивление стало отчётливее. Не сила —

её почти не осталось. Скорее постоянное нежелание делать то, чего от неё требовали.

— Покажи, что ты такое.

Ничего.

— Ты умеешь копировать. Скопируй меня.

Тень попыталась отдалиться.

— Бесполезно, — произнёс Лут.

— Она слишком слабая. И, судя по всему, не умеет говорить.

— Я заметил.

Он протянул к сгустку палец. Тень мгновенно шарахнулась. Лут замер и повторил движение. Та же реакция.

— Боится?

Реми подошёл ближе.

— Возможно.

— Меня или моих Теней?

— Для неё это может быть одно и то же.

Лут убрал окружавшие сгусток Тени. Пленник сразу успокоился. Не перестал искать путь к отступлению, но судорожная дрожь исчезла.

— Вот это уже интереснее.

— Твой контроль действует.

— На остаток существа, которое едва способно двигаться.

— Но действует.

Лут снова заставил его вытянуться. Получилось нечто кривое и совершенно не похожее на перо.

Реми оценил результат.

— Красиво.

Лут молча повернул к нему голову.

— Молчу.

Навязанная форма распалась. Сгусток тут же пополз прочь, но Лут вернул его одним движением пальца.

— Она меня ненавидит.

— Уже основа для отношений.

— Оставим её здесь. Пусть восстанавливается. Возможно, когда станет сильнее, от неё будет больше пользы.

— Или она начнёт лучше сопротивляться.

Лут слегка усмехнулся.

— Тоже польза.

Маленькая Тень снова осторожно двинулась прочь. На этот раз Лут не стал сразу возвращать её, лишь наблюдал.

Впервые с момента падения на эту планету раздражение на его лице уступило место интересу.

Проводник вернулся через несколько часов.

Лут так и не появился. Врата оставались открытыми, за

ними виднелась часть его мира, но хозяин не поинтересовался, чем закончился первый день. Орн несколько раз посмотрел туда, затем махнул рукой.

Проводник остановился у входа и что-то сказал.

Эйнар повернулся к Орну.

— Попробуй сам.

— Я знаю четыре слова.

— Уже пять.

— Какое пятое?

— «Пойдём».

Орн посмотрел на терпеливо ожидавшего мужчину.

— Пойдём, — произнёс он на местном.

Проводник кивнул.

— Видел?

— Потрясающе. К вечеру сможешь попросить воды.

— Я уже могу.

— Тогда попроси.

Орн задумался.

— Пойдём.

Антар первым вышел из комнаты.

— Безнадёжен.

На этот раз проводник вывел их не к старшим, а на широкий переход, соединявший несколько уровней.

Город жил.

Во время первого прохода Орн почти ничего не мог рассмотреть. Теперь наложенная Лутом Тьма позволяла видеть,

и город перестал быть набором звуков.

По переходам двигались люди. Одни несли металлические контейнеры, другие толкали низкие платформы, почти беззвучно скользившие над камнем. В стенах проходили толстые металлические полосы, местами расходившиеся целыми сетями и исчезающие в породе.

Орн указал на одну из них.

— Это что?

Проводник ответил.

— Я услышал много знакомых звуков и не понял ни одного слова.

— Энергетическая линия, — перевёл Эйнар.

— Электричество?

После уточнения проводник объяснил подробнее.

— Не только. Энергия, связь и часть навигационной сети.

Антар коснулся стены рядом с полосой.

— Всё в одном?

— Почти. Основные линии разделены. Если повреждается одна часть города, остальные продолжают работать.

Орн посмотрел на Антара.

— Тебе он отвечает нормально.

— Я его понимаю.

— Ненавижу вас обоих.

Они двинулись дальше. Постепенно Орн начал замечать, что на стенах почти не было обозначений, рассчитанных на зрение. Вместо них камень покрывали борозды, металличе-

ские вставки и небольшие пластины.

На развилке проводник свернул, ещё не приблизившись к ней.

— Откуда он знает, куда идти? — спросил Орн.

Эйнар перевёл, но мужчина не понял вопроса. Тогда Орн указал на него, развилку и закрыл глаза.

Проводник постучал ногой по полу, затем показал на стену.

— Он чувствует город, — объяснил Эйнар. — Движение по камню, механизмы и линии в стенах. Чем ближе к центру, тем больше ориентиров.

Орн посмотрел под ноги.

— Значит, чувствует всех вокруг?

— Не настолько точно. Нас — хорошо.

— Почему?

Проводник указал на Орна.

Эйнар усмехнулся.

— Ты тяжёлый.

— Очень смешно.

— Это перевод.

Проводник впервые едва заметно улыбнулся.

— Вот сволочь. Этого слова я ещё не знаю, а он уже надо мной издевается.

Следующей остановкой стало большое помещение, разделённое каменными перегородками. Перед каждым из нескольких десятков местных лежала широкая чёрная пли-

та, покрытая рядами выступов и тонких линий.

Ни экранов, ни света.

Орн подошёл к ближайшей.

— Это что?

Проводник медленно произнёс слово. Орн повторил.

— Неправильно, — сказал Эйнар.

— Я впервые его слышал.

— Всё равно неправильно.

Проводник повторил. С третьей попытки Орн произнёс почти верно.

— И что это?

— Вычислительная машина.

Орн посмотрел на плиту.

— Где изображение?

После перевода проводник замолчал.

— Кажется, он не понимает вопрос, — заметил Эйнар.

Орн указал на поверхность.

— Информация. Где?

Проводник подошёл к свободному месту и положил ладонь на плиту. Выступы сместились, по металлу прошла дрожь, внутри несколько раз щёлкнуло.

— Он открыл сведения о нашем прибытии, — перевёл Антар.

Орн посмотрел на него.

— Ты это понял?

— Нет. Он сказал.

— Уже легче.

Проводник жестом подозвал Орна. Тот осторожно приблизился.

— Если меня ударит током...

— Лут расстроится, — сказал Эйнар.

— Сомневаюсь.

Орн положил ладонь на плиту. Под пальцами ощущалась слабая вибрация. Несколько точек поднялись, другие исчезли.

— И это всё?

— Нет. Ты просто не чувствуешь остального.

— Чего?

Проводник коснулся полосы у края плиты.

— Полей, — сказал Антар.

— Магнитных и электрических изменений, — после уточнения добавил Эйнар. — Для местных они часть информации.

Орн убрал руку.

— То есть я смотрю на их вычислитель и вижу кусок металла. А он?

Проводник сам подобрал знакомое Орну слово:

— Много.

— Это я понял.

Мужчина улыбнулся уже открыто.

У выхода их ждали несколько местных — не стража, а обычные жители. Они рассматривали чужаков без особой

скрытности.

После короткого разговора с проводником взгляды переместились на Антара, затем кто-то указал на Орна.

— Что им нужно?

— Хотят знать, правда ли ты превращаешься в животное.

— В волка.

— Они не знают, что такое волк.

Орн задумался.

— Большое животное.

После перевода последовал новый вопрос.

— Насколько большое?

— Почти пять метров в холке.

Несколько человек отступили.

— Зачем уточнил? — спросил Эйнар.

— Они спросили.

Из-за взрослых выглянул ребёнок и быстро произнёс несколько слов.

Эйнар рассмеялся.

— Он хочет посмотреть.

— Нет.

— Спрашивает почему.

— Здесь тесно.

Ребёнок указал вверх.

— Теперь предлагает выйти наружу.

Орн посмотрел на него.

— Мне начинает нравиться этот мелкий.

Мать быстро оттащила ребёнка назад.

Дальше лежали жилые уровни. Дома здесь не имели привычных дверей: входы оставались открытыми, а внутри помещения разделяли только низкие каменные перегородки. В обществе, где положение окружающих чувствовалось через камень и поля, скрытно приблизиться к чужому жилищу было почти невозможно.

Орн посмотрел на десятки открытых проходов.

— Удобно. А если чужой?

Проводник указал на металлическую полосу возле входа.

Орн понял лишь последнее слово.

— Умрёт?

— Получит разряд, — поправил Эйнар.

— Жаль.

Орн уже сам добавил на местном:

— Шутка.

Проводник задумался.

— Плохая.

Эйнар хмыкнул.

— Даже не начинай, — предупредил Орн.

У одного из домов в камень были вмонтированы три металлические пластины разного размера.

— Семья? — после объяснения спросил Орн.

— Да.

— Живые?

Проводник покачал головой.

— Умершие члены семьи, — перевёл Эйнар.

— Могилы?

— Нет. Память.

Каждая пластина сохраняла особый рисунок вибраций умершего. Не изображение и не высеченное имя, а то, как человек ощущался для местного восприятия при жизни. Родные могли прикоснуться к металлу, пропустить через него слабый импульс и вновь почувствовать знакомый отклик.

Орн долго смотрел на пластины.

— Хорошая традиция.

Проводник понял без перевода.

Лишь через несколько переходов Эйнар заметил, что Антара рядом нет.

— Что? — спросил Орн.

— Ничего.

Проводник продолжал идти, не проявляя беспокойства.

Вскоре Антар снова оказался рядом. Не подошёл и не догнал — просто в какой-то момент опять шёл вместе со всеми.

Эйнар посмотрел на него.

— Где был?

— Рядом.

— Я тебя не видел.

— Значит, плохо смотрел.

Орн обернулся.

— Что случилось?

— Ничего, — одновременно ответили оба.

Несколько следующих часов они провели среди жилых уровней. Там Орн впервые попробовал местную еду — густую тёмную массу из грибов и корней.

Он молча прожевал ложку.

— Вкусно? — спросил Эйнар.

— Язык умер.

Проводник услышал знакомое слово.

— Умер?

Орн попытался объяснить сам:

— Еда горячая. Языка больше нет.

— Так правильно.

После расспросов Эйнар объяснил:

— Они почти не используют запах, чтобы определять готовность. Ориентируются по температуре и структуре пищи. Поэтому едят сразу после приготовления.

Орн посмотрел на дымящуюся миску.

— Варвары.

Проводник спокойно ел то же самое.

Антара снова не было.

На этот раз Эйнар заметил сам момент. Отвернулся на несколько мгновений — и соседнее место оказалось пустым. Никто вокруг не отреагировал.

Через десять минут Антар уже сидел там же и спокойно доедал.

— Ты издеваешься?

— Нет.

— Где был?

— Гулял.

— Десять минут?

— Мне хватило.

Проводник что-то спросил. Антар ответил ему свободно, почти с местным произношением.

Эйнар замер.

Ещё вчера Антар понимал язык благодаря связи с Лутом, но сам говорил коротко и осторожно. Теперь речь звучала почти естественно.

Орн тоже заметил:

— Когда ты успел?

— Слушал.

— Я тоже слушаю.

— Плохо слушаешь.

— Да пошёл ты.

Антар улыбнулся.

Дальше проводник показал мастерские. Металл двигали магнитными полями, заготовки удерживали без привычных тисков, а точность мастера определяли по вибрациям и полям.

Орн долго наблюдал за одним рабочим.

— Он не измеряет?

Проводник не понял. Орн показал руками размер.

— Проверяет размер?

— Да.

— Насколько точно?

Эйнар перевёл названное значение:

— До нескольких тысячных их местной единицы.

— Руками?

— Полем и вибрацией.

Орн снова посмотрел на мастера.

— Ненавижу эту планету немного меньше.

К середине дня он уже пытался говорить без помощи Эйнара. Медленно, коряво, иногда составляя фразы так, что проводнику требовалось время, чтобы понять смысл.

Но он понимал.

Возле одного из переходов пожилая женщина коснулась груди двумя пальцами, затем пола. Орн повторил жест. Женщина улыбнулась и ушла.

— Что это?

После объяснения проводника Орн догадался сам:

— Пожелание твёрдой земли?

— Примерно, — подтвердил Антар.

Орн посмотрел на него.

— Откуда знаешь?

— Он сказал.

— Три слова.

— Хватило.

Орн подозрительно прищурился.

Теперь Эйнар следил за Антаром внимательнее.

Тот исчез ещё дважды. Каждый раз одинаково: проводник

отвлекался, кто-то проходил между ними или группа сворачивала за угол — и Антара больше не было.

Самое неприятное, проводник не замечал момента его исчезновения. Антар каким-то образом оставался для него частью группы, даже физически отсутствуя.

А возвращался каждый раз немного другим.

Он знал название незнакомой улицы, порядок закрытия нижних уровней во время выходов на поверхность и местный жест, означавший просьбу не вмешиваться. Однажды даже поправил проводника в названии старого района.

Мужчина удивился. Антар что-то объяснил, и тот удовлетворённо кивнул.

Когда проводник отошёл, Эйнар спросил:

— Что ты ему сказал?

— Что услышал название от местного.

— От какого?

— От одного.

— Антар.

— Эйнар.

Орн вклинился между ними:

— Я уже могу сказать «вы оба идиоты».

— Полезная фраза, — заметил Антар.

— Первая, которую я выучил полностью.

К вечеру они добрались до нижних жилых уровней. Здесь чаще встречались памятные пластины, а некоторые стены покрывали тысячи тонких металлических линий.

Проводник остановился перед одной из них.

— Род? — уже без помощи спросил Орн.

Мужчина кивнул.

Каждая линия обозначала человека. Они соединялись, расходились, обрывались и продолжались дальше, превращая стену в историю семейных связей.

Орн указал на две соединённые линии и отходившую от них третью.

— Дети?

— Да.

— Если семья в другом городе?

Ответ он понял не полностью.

— Повтори.

Проводник произнёс медленнее.

— Тогда линия продолжается там.

— Да.

Эйнар посмотрел на Орна.

— Уже разговариваешь.

— Хреново.

— Но разговариваешь.

Орн довольно улыбнулся.

— Завтра ты станешь бесполезен.

— Мечта всей моей жизни.

Эйнар машинально посмотрел в сторону Антара.

Того снова не было.

Прошло несколько минут, затем десять. Проводник спо-

койно продолжал рассказывать Орну о стене рода.

Через двадцать минут Эйнар прислушался к связи.

Антар был жив, спокоен и находился где-то неподалёку.

Ещё через полчаса они вернулись к центральным уровням.

— Где эльф? — наконец спросил проводник.

— Вот теперь заметил, — пробормотал Эйнар.

Орн оглянулся.

— Антар?

— Он был с нами, — произнёс проводник.

— Был.

— Когда ушёл?

Эйнар усмехнулся.

— Очень хороший вопрос.

Он прикрыл глаза, определяя направление, и указал на боковой переход.

— Там.

Проводник ответил слишком быстро.

Орн разобрал одно слово:

— Вычислители?

Мужчина сорвался с места.

Антара нашли в помещении, похожем на то, которое им показывали ранее, только значительно больше. Ряды чёрных плит уходили вдоль стен, между ними проходили толстые металлические линии, а по полу непрерывно шла мелкая вибрация.

Антар сидел перед одним из вычислителей, положив обе ладони на поверхность.

Проводник застыл и резко задал вопрос.

Антар спокойно ответил.

Мужчина побледнел.

— Что он спросил? — поинтересовался Орн.

— Что Антар делает.

— И что тот ответил?

Эйнар помолчал.

— «Разбираюсь».

Орн посмотрел на эльфа.

— В чём?

Антар убрал одну руку с поверхности.

— В их вычислительной системе.

Проводник снова заговорил.

Орн разобрал лишь часть.

— Он туда влез?

— Похоже, — ответил Эйнар.

— Как?

Антар повернулся к ним.

— Система использует электрические и магнитные поля для передачи информации.

— И?

— Я тоже.

Орн несколько мгновений смотрел на него.

— Ты залез в их компьютер.

— Да.

— Не зная, как он работает.

— Теперь знаю.

Проводник что-то тихо произнёс.

Орн усмехнулся.

— Это я понял.

— Что он сказал? — спросил Эйнар.

— Что нас нельзя оставлять без присмотра.

Антар снова положил ладонь на плиту.

— Поздно.

Проводник потребовал, чтобы он отошёл. Антар без спора убрал руки и поднялся.

Мужчина тут же занял его место, коснулся поверхности и металлических линий, проверяя систему. Напряжение постепенно ушло из его плеч.

— Ничего не изменено.

— Я ничего не менял.

— Но вошёл внутрь.

— Да.

— Зачем?

Антар пожал плечами.

— Хотел понять, как это работает.

— И просто решил войти? Без разрешения?

Антар задумался.

— Это было невежливо.

Эйнар и Орн одновременно повернули к нему головы.

— Что?

— Ничего, — ответил Эйнар. — Впервые слышу, как ты признаёшь очевидное до того, как тебя заставили.

Проводник ещё раз проверил вычислитель.

— Ты что-нибудь забрал?

— Информацию нельзя забрать, не уничтожив оригинал.

— Ты понял вопрос. Скопировал что-нибудь?

— Нет.

Это прозвучало достаточно уверенно.

— Больше так не делай.

— Без разрешения?

— Вообще.

Антар посмотрел на вычислитель.

— Хорошо.

Орн наклонился к Эйнару.

— Он врёт?

— Нет.

— Тогда почему мне не легче?

— Потому что ты его знаешь.

Проводник указал на выход.

На этом всё закончилось. Без стражи, оружия и очередного международного конфликта, хотя за два дня гости уже показали впечатляющую способность находить неприятности даже глубоко под землёй.

На обратном пути проводник держался к Антару значительно ближе. Тот заметил, но промолчал.

Орн почти всю дорогу упражнялся в местной речи. Он говорил медленно и временами останавливался в поисках слова. Проводник терпеливо поправлял.

Одно слово Орн произнёс неправильно трижды, после чего мужчина повторил его по слогам.

— Я так и сказал.

— Нет.

— Почти.

— Нет.

Орн посмотрел на Эйнара.

— Он мне начинает нравиться.

— Потому что спорит с тобой?

— Потому что проигрывает.

Проводник понял последнее слово.

— Нет.

Эйнар рассмеялся.

К вечеру они вернулись в выделенную пещеру. Проводник остановился у входа, сохраняя расстояние до открытых врат.

Створка шевельнулась.

Он немедленно отступил.

— Уже научился, — заметил Орн.

— Очень быстро.

— Завтра?

— Завтра.

Проводник повернулся к Антару.

— Ты тоже.

— Я буду здесь.

Мужчина ещё несколько мгновений оценивал, можно ли верить этому обещанию, затем ушёл.

Когда его шаги стихли, Эйнар повернулся к Антару.

— Ну?

— Что?

— Не начинай.

Орн сел у стены.

— Ты весь день исчезал. Сначала ненадолго, потом всё дольше. Каждый раз возвращался и знал больше. Под конец оказался внутри их вычислителя.

Антар посмотрел на Эйнара с интересом.

— Когда заметил?

— Под конец дня.

— Значит, неплохо.

— Что неплохо?

— Я.

Эйнар прикрыл глаза.

— Антар.

Улыбка исчезла. Эльф сел напротив.

— Я проверял город.

— Зачем? — спросил Орн.

— Проводник показывает то, что хочет показать. Старшие рассказывают то, что считают нужным. Это нормально.

— Поэтому решил посмотреть сам.

— Да.

— Что нашёл? — спросил Эйнар.

Антар собрался с мыслями.

— Они действительно живут так, как показывают. Открытые дома не представление для нас. Памятные пластины и родовые стены настоящие. Страх перед Тенями — не религия и не способ контролировать население. Правила абсолютной темноты соблюдаются даже там, куда нас не собирались вести.

Орн кивнул.

— Это мы и так поняли.

— Теперь знаем.

— А вычислитель? — спросил Эйнар.

Антар замолчал.

— Там интереснее.

— Насколько? — спросил Орн.

— Они нам не лгали.

— Но?

— У них намного больше сведений о Тенях, чем знают обычные жители. Наблюдения, нападения, изменения поведения, реакции на свет и полную темноту, старые маршруты, потерянные поселения.

— Насколько старые?

— Намного старше того, что сегодня показывал проводник.

Эйнар понял:

— Поэтому ты полез глубже.

— Поэтому.

— И что там?

— Пока не знаю.

Орн нахмурился.

— Ты влез в их компьютер и ничего не понял?

— За несколько часов я разобрался, как читать систему, которую никогда не видел, созданную существами с другим способом восприятия и на чужом языке.

Антар приподнял бровь.

— Простите, что не успел прочесть всю их историю до ужина.

Орн подумал.

— Справедливо.

— Значит, завтра? — спросил Эйнар.

— Завтра попрошу разрешения.

Орн и Эйнар одновременно уставились на него.

— Что?

— Ничего, — ответил Орн. — Просто эта планета плохо на тебя влияет.

Третий день начался почти привычно.

Проводник появился у пещеры и предусмотрительно остановился перед открытыми воротами. Орн вышел первым.

— Доброе утро.

Проводник ответил.

— Медленнее.

Тот повторил.

— Первое я понял.

— Тогда зачем просил медленнее?

Орн несколько мгновений подбирал слова.

— Второе ты сказал так, будто подавился.

Проводник посмотрел на него.

— Неправильно.

— Что неправильно?

— Ты.

Эйнар усмехнулся.

— Всё. Переводчик тебе больше не нужен.

— Я говорил.

Следом вышел Антар. Проводник сразу повернулся к нему.

— Сегодня не исчезать.

— Хорошо.

— Не трогать вычислители.

— Хорошо.

— И ничего не изучать без меня.

Антар задумался.

— Это уже сложно.

Проводник тяжело выдохнул. Орн рассмеялся.

За два дня город стал знакомее. Орн различал основные уровни, понимал простые указатели и почти не просил Эйнара переводить обычную речь. Говорил всё ещё коряво и путал слова, но разговаривать уже мог.

Сегодня их повели в часть города, где почти не было жи-

лых пещер. Широкие тоннели расходились между складами, мастерскими и грузовыми площадками. По каменным направляющим двигались тяжёлые платформы. Рабочие сортировали камень, древесину, растения и металлические контейнеры.

Орн остановился возле одного.

— Что внутри?

Проводник ответил.

— Ещё раз.

Тот повторил медленнее.

— Лекарство?

— Растение для лекарства.

— А.

Орн кивнул и пошёл дальше.

— Даже не спросишь меня? — удивился Эйнар.

— Я понял.

— Начинаю чувствовать себя ненужным.

— Потерпи. Скоро привыкнешь.

Антар тем временем разговаривал с рабочим. Проводник заметил это и подозрительно посмотрел на него.

— Я здесь, — сказал Антар.

— Вижу.

— Ничего не трогаю.

— Пока.

Антар улыбнулся.

Большая часть работ в городе была привязана не ко вре-

мени, а к движению двух лун. Пока поверхность освещалась, люди занимались производством, ремонтом и подготовкой. Когда обе луны скрывались, наступало короткое безопасное окно для выхода наружу.

Орн указал на людей возле грузовой платформы.

— Ждут темноты?

— Да.

— Каждый раз?

— Если нужно идти далеко.

— А близко?

— Иногда выходят сейчас. Быстро и не поодиночке.

Проводник показал на небольшие металлические устройства у стены.

— Свет? — спросил Орн.

— Нет.

Эйнар выслушал объяснение.

— Они создают короткие импульсы вокруг человека и не дают Тени спокойно приблизиться.

— Но свет создаёт Тень.

— Поэтому импульсы короткие, — сказал Антар. — Она появляется и сразу теряет границу.

Проводник кивнул.

Орн посмотрел на устройство.

— Ненавижу вашу планету.

Мужчина уже понял достаточно.

— Мы тоже.

К середине дня они поднялись на верхние уровни, где ощущался воздух с поверхности. Некоторые тоннели были настолько широкими, что в них могли одновременно пройти десятки грузовых платформ.

Возле одного из выходов Орн остановился.

Снаружи лежал лес. Красный и белый свет проходил между деревьями, заставляя каждый ствол отбрасывать несколько пересекающихся теней.

— Красиво, — произнёс Орн.

— Опасно, — ответил проводник.

— Одно другому не мешает.

Возле мастерской Орн попытался выяснить, почему одну деталь оружия изготавливали из трёх металлов. Объяснение заняло несколько минут, две попытки Эйнара вмешаться и спор из-за слова, которое Орн упорно произносил неправильно.

Антар стоял в стороне.

В какой-то момент он поднял голову. Проводник сделал то же самое.

По металлическим линиям в стенах прошла дрожь.

Мастер замолчал. Остановились и другие жители.

— Что случилось? — спросил Орн.

Проводник приложил ладонь к стене. Через несколько мгновений прошёл второй импульс.

Антар подошёл к линии, но не коснулся.

— Можно?

Проводник помедлил и кивнул.

Антар положил ладонь на металл. Несколько мгновений оба стояли неподвижно.

Затем эльф убрал руку.

— На поверхности кто-то есть.

Орн посмотрел на проводника.

— Кто? — спросил Орн.

Проводник ответил коротко. Одно слово Орн понял сам:

— Свет?

— Караван, — уточнил мужчина.

Эйнар подошёл ближе.

— Часто они здесь проходят?

— Проходят.

— Настолько близко?

Проводник не ответил.

Орн повторил вопрос на местном:

— Настолько близко?

— Нет.

Антар снова посмотрел на металлическую линию.

— Двигается к городу?

— Мимо.

— Тогда в чём проблема?

Проводник указал наружу.

— Они несут свет.

Орн посмотрел на лес, залитый сиянием двух лун.

— Здесь и так светло.

— Их свет другой.

Эйнар понял первым:

— Постоянный.

Проводник кивнул.

Караваны народа Света двигались внутри собственного освещения. Несколько источников перекрывали друг друга так, чтобы внутри колонны почти не оставалось устойчивых теней. Для самих торговцев это была защита.

Для города Тьмы такой свет означал угрозу.

— Насколько близко они пройдут? — спросил Орн.

Проводник назвал расстояние.

Орн посмотрел на Эйнара.

— Достаточно близко, — перевёл тот.

Антар коснулся линии.

— Они немного изменили направление.

Проводник резко повернулся к нему и сам проверил сигнал.

— К городу? — спросил Орн.

— К одному из поверхностных районов.

— Они знают, что здесь город?

— Нет.

— Тогда почему подошли так близко?

— Не должны были.

Орн нахмурился.

— Граница хоть как-то отмечена?

Проводник ответил не сразу:

— Для нас.

Эйнар усмехнулся без веселья.

— Прекрасно.

Город продолжал жить, но верхние уровни быстро менялись. Рабочих отводили от выходов, грузовые платформы уводили глубже. Наверх поднялись вооружённые отряды.

— Что они делают? — спросил Орн.

— Следят.

— Только?

— Пока.

Через несколько минут между деревьями появился свет. Не вспышка, а ровное белое сияние, медленно двигавшееся по лесу. Затем проступили силуэты большого каравана: повозки, тяжёлые машины, люди. Источники освещения окружали колонну со всех сторон, уничтожая почти все тёмные участки внутри неё.

Караван шёл своим маршрутом.

Он не замедлялся и не подавал никаких сигналов. Никто из его людей не смотрел в сторону скрытого входа, существования которого они даже не подозревали.

— Они просто проходят мимо, — произнёс Орн.

— Слишком близко, — ответил проводник.

Бойцы города оставались внутри укрытий. Никто не выходил навстречу каравану и не поднимал оружия. Любое движение могло выдать вход.

Антар продолжал следить за сигналом в линии.

— Маршрут уходит в сторону. Через несколько минут они удалятся.

Орн выдохнул.

— Значит, обойдётся.

Эйнар посмотрел на него.

— Ты действительно решил произнести это вслух?

Один из поисковых источников на головной машине повернулся.

Широкий луч прошёл между деревьями, скользнул по скале и случайно ударил прямо в замаскированный вход.

Люди каравана не остановились. Для них это был лишь камень среди леса.

Но свет проник в тоннель на несколько десятков метров.

Этого хватило.

На границе света и абсолютной темноты что-то зашевелилось.

Закричал человек.

Из тоннеля донёсся второй крик.

Проводник сорвался с места.

Грохнул выстрел.

Тень метнулась вдоль освещённой стены. Один из бойцов выстрелил снова, но существо ушло под стоявшую возле входа грузовую платформу.

Поисковый луч продолжал скользить по камню.

Тень рванулась к ближайшему человеку. Тот отшатнулся, зацепил контейнер и рухнул вместе с ним. Ёмкость разби-

лась, по полу растеклась жидкость.

— Назад! — крикнул проводник.

Новый выстрел прошёл мимо и ударил в металлическую конструкцию. Посыпались искры.

Одна упала в жидкость.

Полыхнуло.

— Тушить!

В тот же момент поисковый луч ушёл дальше. Караван продолжил путь, так и не узнав, чего коснулся его свет.

Тоннель должен был снова погрузиться во тьму.

Не погрузился.

Огонь уже горел сам.

Пламя побежало по разлившейся жидкости, освещая стены, людей, платформы и входы в соседние помещения.

Первая Тень исчезла.

На её месте появились другие.

— Вот теперь плохо, — произнёс Орн.

Пламя качнулось. Вместе с ним по стенам дрогнули десятки теней.

Одна сорвалась с камня.

Эйнар перехватил её и отбросил в сторону, но остальные уже двигались.

— Уходите! — крикнул Орн.

Проводник повторил приказ. Жители начали отступать в глубину города.

Огонь добрался до изоляции проходивших по стене линий

и побежал по коммуникациям. Где-то впереди произошла новая вспышка — слабая, но достаточная, чтобы осветить следующий участок тоннеля.

Орн увидел людей.

И их тени.

— Не бегите к свету!

Поздно.

Люди спасались от пожара. Кто-то тащил раненого, кто-то помогал детям, кто-то пытался вынести имущество. Огонь цеплялся за одежду, ткань, древесину, упаковку и технические жидкости. Где-то его успевали погасить.

Где-то нет.

И в каждом освещённом участке появлялись новые Тени.

Одна прорвалась через группу жителей и исчезла вместе с погасшим светом. Другая метнулась к горящей стене. Третья ударила по проходившей под потолком линии.

Посыпались искры.

Через несколько мгновений загорелось дальше.

Проводник выкрикнул приказ. Из боковых проходов начали выходить вооружённые отряды. Сигнал тревоги разошёлся по городу быстрее пламени.

Местные знали, как бороться с Тенями.

Одни выводили людей из освещённых участков, другие опускали массивные заслонки, отсекая пожар и возвращая коридорам абсолютную темноту. Там, где полностью исчезал свет, пропадали и существа.

Несколько бойцов добрались до горячей стены и начали сбивать пламя плотной пеной.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.